

СБОРНИКЪ

ОРИГИНАЛЬНЫХЪ И ПЕРЕВОДНЫХЪ

СТАТЕЙ

М. ДРАГОМИРОВА

1858—1880.

ТОМЪ I.

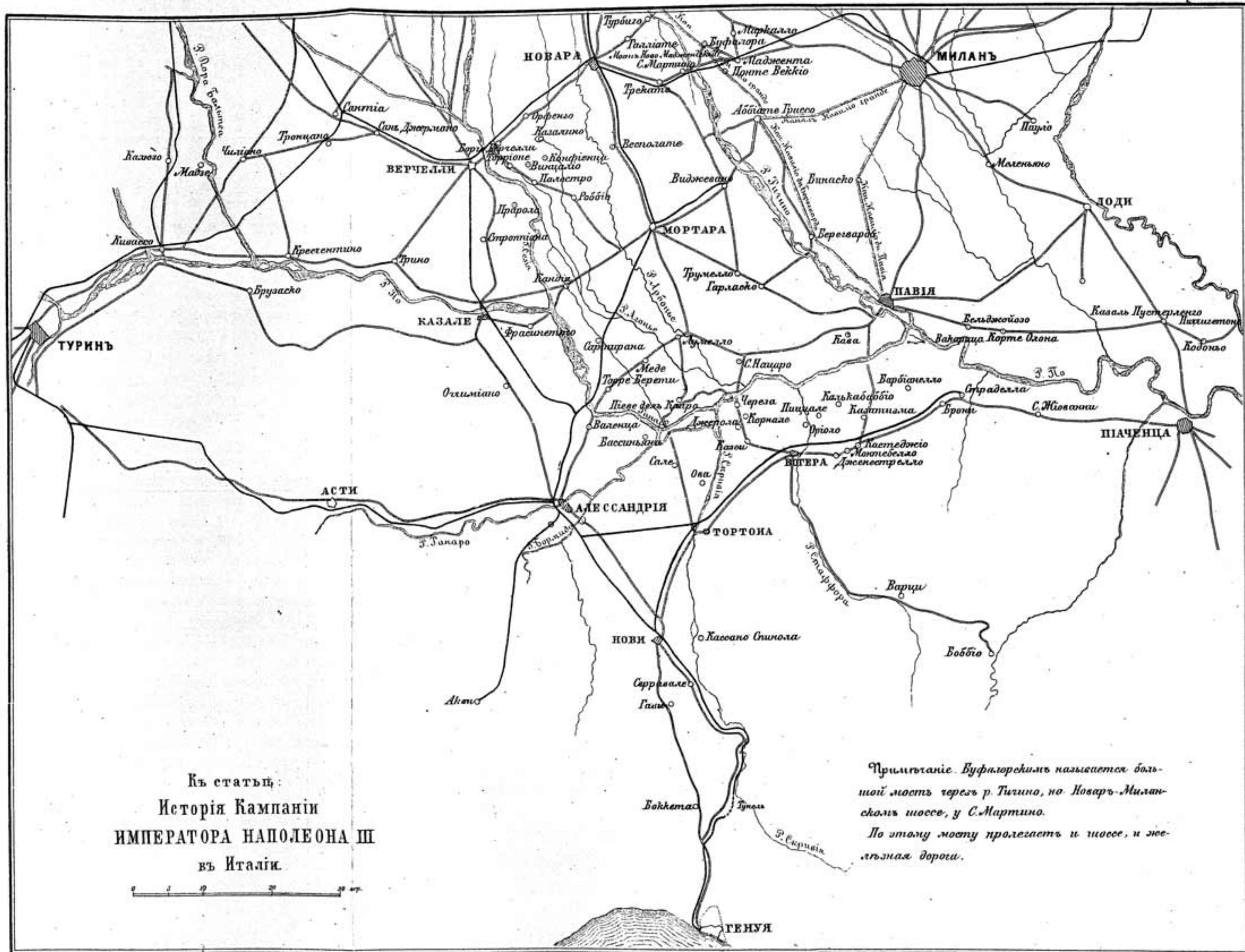


С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ В. С. БАЛАШЕВА.

Екатерининскій каналъ, между Вознесенскимъ и Маринскимъ мостами, д. № 90—1.

1881.



Къ статьцъ:
Исторія Кампаніи
ИМПЕРАТОРА НАПОЛЕОНА III
въ Италіи.



Примѣчаніе. Буфалорскій мостъ называется большой мостъ черезъ р. Тигино, на Новаръ-Миланскомъ шоссе, у С. Мартино.
По этому мосту пролегаетъ и шоссе, и желѣзная дорога.

**Campagne de l'empereur Napoleon III en Italie, 1859, rédigée au
dépôt de la guerre d'après les documents officiels. 1862.**

(Исторія кампаніи императора Наполеона III въ Италіи въ 1859 году, составленная по официальнымъ документамъ при французскомъ военномъ министерствѣ. 1862).

Военно-историческая литература обогатилась нѣскольکو мѣсяцевъ тому назадъ сочиненіемъ, единственнымъ въ своемъ родѣ— исторіей кампаніи 1859 года, составленной офицерами французскаго генеральнаго штаба.

Изданіе это, и по внутреннему достоинству, и по роскоши исполненія, не имѣетъ себѣ подобнаго: къ тексту, превосходно составленному, приложено два атласа плановъ—одинъ съ обозначеніемъ относительнаго расположенія противниковъ, день за днемъ; другой съ планами сраженій, изъ которыхъ большія (Маджента и Сольферино), изображены въ шести моментахъ. Наконецъ—и это далеко не послѣднее достоинство во французскомъ сочиненіи— изложеніе хода кампаніи такъ правдиво, что едва ли найдется даже въ побѣжденной арміи придирчивое самолюбіе, которое отыскало бы въ немъ поводъ къ неудовольствію и упреку въ пристрастіи.

Характеристическую особенность этого сочиненія составляетъ весьма обстоятельная разработка отдѣла, упускаемаго обыкновенно изъ виду въ военно-историческихъ сочиненіяхъ,—отдѣла объ устройствѣ тыла арміи. Большая часть военныхъ историковъ до такой степени увлекаются лицевой стороною дѣла, то есть маршами и битвами, что почти совершенно забываютъ о томъ, безъ чего ни тѣ, ни другія не были бы возможны. Правда, это происходитъ отчасти по недостатку матеріаловъ и по той туманной неопредѣленности, которая во всѣхъ арміяхъ облакаетъ интендантскія распоряженія; но бѣда въ томъ, что когда до интендантской части доходитъ, зачастую не пользуются даже и тѣми матеріалами, которые попадаются подъ руку.

Сочиненіе, о которомъ идетъ рѣчь, почти не имѣетъ этого недостатка: оно даетъ полное понятіе о громадности заготовленій, которыхъ потребовала италіанская армія, и о затрудненіяхъ, съ какими было сопряжено сосредоточеніе этихъ заготовленій къ театру войны, даже и при хорошемъ состояніи администраціи.

Единственный недостатокъ интендантскаго отдѣла сочиненія заключается въ томъ, что онъ не представляетъ точныхъ указаній относительно распредѣленія складовъ и тѣхъ затрудненій, съ которыми приходилось бороться при доставкѣ припасовъ къ арміи во время самыхъ операцій.

Сосредоточить достаточные запасы въ тылу арміи—дѣло, конечно, не легкое; но въ удовлетворительномъ исполненіи его одного далеко еще не лежитъ залогъ благосостоянія арміи: снабдить ее всѣмъ необходимымъ изъ запасовъ, снабдить подъ вліяніемъ и быстроты операцій, и тѣхъ непредвидимыхъ и неотвратимыхъ случайностей, которыя являются неизбѣжной помѣхой въ тылу значительныхъ силъ—вотъ дѣло, исполнимое только при самой неусыпной дѣятельности и распорядительности со стороны интендантскихъ чиновниковъ. Къ сожалѣнію, объ этомъ послѣднемъ отдѣлѣ работы интендантства мы почти ничего не находимъ въ разбираемомъ сочиненіи.

Попытаемся, на сколько можемъ, дать понятіе объ этомъ важномъ пробѣлѣ, представивъ въ то же время отчетъ о самомъ сочиненіи.

Мѣры по переходу личнаго состава французской арміи съ мирнаго положенія на военное не представляли никакого особеннаго затрудненія ни по числительной силѣ резервовъ, ни даже по приданію благовидныхъ предлоговъ передвиженію частей, назначенныхъ въ составъ дѣйствующей арміи.

Соображенія, руководившія при организаціи ея, главнѣйше были двухъ родовъ: 1) дать арміи численный составъ, соотвѣтствующій важности назначенія и силамъ Австріи; 2) составить ее изъ такихъ частей, испытанное боевое достоинство которыхъ могло бы служить ручательствомъ за успѣхъ.

Числительная сила арміи, необходимая по военному положенію, могла быть получена безъ всякихъ толчковъ и потрясеній, извѣстныхъ подъ официальнымъ названіемъ мѣръ чрезвычайныхъ: изъ 398,097 человекъ мирнаго состава армія могла быть приведена въ 580 тысячный однимъ призывомъ людей, находившихся въ возобновляемомъ отпуску (*congé renouvelable*) *). Такая сила ея была

*) Соотвѣтствуетъ нашему безсрочному, съ тою разницею, что отпускной билетъ дается не на все время до отставки, а на извѣстный срокъ, по истеченіи котораго, возобновляется. Это сдѣлано затѣмъ, чтобы слово безсрочный не могло быть принято въ смыслѣ слишкомъ буквальномъ.

совершенно достаточна для сформированія, италіанской арміи во 100 слишкомъ тысячъ, наблюдательной Рейнской и наконецъ для потребностей службы внутри Франціи.

Вторая цѣль могла быть достигнута съ неменьшимъ удобствомъ: независимо отъ воспитанія французской арміи—основаннаго преимущественно на строгой опредѣленности отношеній между степенями военной іерархіи, опредѣленности, составляющей единственный залогъ развитія воинскаго долга безъ посягательства на личную инициативу,—этому помогло еще и то, что значительная часть полковъ на сформированіе арміи поступила изъ Алжиріи. Почти всѣ они участвовали въ восточной войнѣ, а алжирская стоянка по окончаніи ея поддержала въ нихъ привычку къ перенесенію трудностей боевой жизни.

Перевозка ихъ во Францію не могла подать Австріяцамъ повода къ упреку въ воинственныхъ намѣреніяхъ Л. Наполеона, такъ какъ алжирскіе полки всегда смѣняются раннею весною.

Въ этомъ отношеніи гораздо больше затрудненія представлялъ сборъ отпускныхъ, потому что подалъ бы официальный поводъ австріяцамъ указать на него, какъ на приготовленіе къ войнѣ, упрекъ, тѣмъ болѣе неудобный, что если припомнить, Л. Наполеонъ опирался во всѣхъ переговорахъ на желаніе мира. Это послѣднее затрудненіе, если и замедлило нѣсколько доведеніе арміи до комплекта, то во 1-хъ, вовсе не на столько, чтобы отразиться неблагоприятно на военныхъ дѣйствіяхъ; во 2-хъ, повело къ большимъ сбереженіямъ въ экономическомъ отношеніи. И здѣсь то вполнѣ обнаружилось громадное вліяніе усовершенствованныхъ средствъ сообщенія и на дипломатическія, и собственно на военныя мѣры. Приказъ о сборѣ безсрочно-отпускныхъ отданъ только 21 апрѣля; ультиматумъ о разоруженіи Пьемонта былъ отправленъ изъ Вѣны 19 апрѣля, полученъ въ Туринѣ 23: слѣдовательно Франція дѣлаетъ первый явный и рѣшительный шагъ къ приведенію арміи на военное положеніе, за два дня до времени, которое должно считать началомъ кампаніи. Безъ телеграфовъ и желѣзныхъ дорогъ, сборъ отпускныхъ, даже при такой собранной территоріи какова французская, потребовалъ бы болѣе мѣсяца. Достаточно взять въ расчетъ стоимость дневнаго пропитанія лишнихъ 150—200 т., чтобы понять, какія при этомъ реализуются сбереженія.

Правда, нѣкоторые изъ отпускныхъ догнали свои части уже на театрѣ войны; но даже и это оказалось болѣе полезнымъ нежели вреднымъ: благодаря постепенному прибытію отпускныхъ, части арміи поддерживались въ одной силѣ въ теченіе всей кампаніи. Даже въ концѣ ея численный составъ нѣкоторыхъ былъ сильнѣе первоначальнаго.

чальнаго, такъ что мѣрою, повидимому, нѣсколько запоздалою и рискованною достигли того, что даетъ только хорошая система резервовъ. Приведеніе артиллеріи въ состояніе, отвѣчавшее потребностямъ положенія, было нѣсколько затруднительнѣе, по причинѣ недостаточности конскаго состава, содержимаго въ мирное время, и необходимости приготовить въ матеріальной части артиллеріи почти все вновь, вслѣдствіе принятія нарѣзной системы орудій.

Изъ показанной выше числительности войскъ, въ артиллеріи, къ 1 января 1859 г., состояло 31,998 чел. на лицо и 16,486 отпускныхъ, при 15,628 лошадахъ. Число послѣднихъ до такой степени было недостаточно, что каждый пѣшій артиллерійскій полкъ едва былъ въ состояніи выставить одну парковую батарею въ 250 лошадей; а конные и ѣздящіе полки, даже собравъ лошадей всѣхъ батарей, — не болѣе двухъ батарей каждый. Поэтому еще въ началѣ 1859 г. рѣшено было купить 10,500 лошадей. Эта операція не встрѣтила особенныхъ затрудненій, благодаря удобству сообщеній и своевременности приведенія ея въ исполненіе, давшей возможность закупить часть лошадей даже въ Германіи. Но съ распредѣленіемъ лошадей въ части возникло другое неудобство: нарушена соразмѣрность между людьми и лошадями до такой степени, что одному человѣку приходилось убирать по 7 и 8 лошадей. Предотвратить такое ненормальное состояніе частей призывомъ отпускныхъ было, какъ уже сказано, нельзя; пришлось прибѣгнуть къ переводу въ артиллерію изъ кавалеріи и пѣхоты 4 т. человѣкъ, что и было исполнено въ началѣ марта. Кроме этого, для пополненія недостающаго числа ѣздовыхъ въ пѣшей артиллеріи, въ концѣ апрѣля, переведено въ нее 670 кавалеристовъ.

Благодаря такимъ мѣрамъ, лонская армія (6 пѣхотн. дивиз., 1 кавалерійская) въ половинѣ апрѣля имѣла уже всю свою артиллерію, т. е., по двѣ батареи ѣздящихъ на пѣхотную и одну конную на кавалерійскую дивизию.

Но такое количество лошадей было далеко недостаточно, если не собственно для италіанской арміи, то въ предвидѣніи возможнаго столкновенія съ Германіей. Поэтому, вмѣстѣ съ призывомъ отпускныхъ 21 апрѣля, рѣшено было купить еще 14 т. лошадей. Покупка эта шла весьма медленно, такъ что въ іюнѣ мѣсяцѣ изъ положеннаго числа куплено было не болѣе 2 т. 21-го же апрѣля артиллерійскимъ полкамъ приказано сформировать:

Въ каждомъ изъ 5 пѣшихъ полковъ	3 батар. пѣш.
	6 парковыхъ.
7 ѣздящихъ	3 батареи.
4 конныхъ	3 —

Гвардейская артиллерія мобилизовала къ началу мая 4 пѣшихъ и 2 конныхъ батареи, укомплектовавъ составъ ихъ людьми и лошадями, переведенными изъ армейской артиллеріи *). Непосредственно вслѣдъ затѣмъ изъ Алжиріи прибыло: 2 батареи ѣздящихъ, 2 горныхъ, 1 ракетная и 1 рота понтонеровъ.

Многоводность сѣверной Италіи и перпендикулярность вѣтроу операціоннаго направленія къ большей части рѣкъ, ее орошающихъ, заставляли обратить особенное вниманіе на организацію понтонной службы. Средства Піемонтской арміи въ этомъ отношеніи конечно были подспорьемъ весьма дѣйствительнымъ, но при множествѣ переправъ, которыя предстояло совершить, рѣдко можно было воспользоваться ея понтонами, не рискуя этимъ затруднить ея собственныя операціи. По этому, положено было мобилизовать два летучихъ и два большихъ понтонныхъ парка. Первый понтонный паркъ съ двумя ротами понтонеровъ выступилъ изъ Страсбурга 13-го мая и 20-го былъ уже въ Александріи. Второй, съ одной ротой понтонеровъ — выступилъ изъ Страсбурга 30-го мая **).

Летучіе парки, сформированные раньше, вступили въ Италію единовременно съ корпусами, въ которыхъ состояли, т. е. съ 3-мъ, шедшимъ въ авангардѣ арміи черезъ Монъ-Сени, и съ 5-мъ, высадившимся въ Генуѣ и потомъ перевезеннымъ въ Ливорно. Къ каждому изъ летучихъ парковъ было придано по ротѣ понтонеръ.

Единовременно съ мобилизаціей дѣйствующихъ артиллерійскихъ частей приступлено было и къ сформированію главнаго артиллерійскаго парка и резерва.

На первый разъ въ главномъ паркѣ положено было имѣть людей и лошадей на 3 батареи пѣшихъ и 3 парковыхъ, двѣ роты мастеровыхъ и роту оружейниковъ. Впослѣдствіи число батарей усилено до 6.

6-го мая приступлено было къ сформированію артиллерійскаго резерва; на первый разъ его положено имѣть силою въ 6 батарей.

Въ концѣ мая приступили къ сформированію осаднаго парка и 8 дней спустя уже двинуты были въ Италію 4 батареи дѣйствующихъ, 5 парковыхъ и рота мастеровыхъ. Въ теченіе іюня къ этому прибавилось еще 2 батареи дѣйствующихъ и 3 парковыхъ.

Сформированіемъ осаднаго парка окончена мобилизація артил-

*) 1600 канонировъ и 800 лошадей.

**) Къ нему была присоединена алжирская рота понтонеровъ.

лерии по личному и конскому составу. Она потребовала 24,267 чел. и 21,396 лошадей. *)

Материальная часть артиллерии приведена в удовлетворительное состояние цѣною чрезвычайныхъ усилий.

Нарѣзная система орудій (Système Lahitte), окончательно принятая приказомъ 6-го марта 1858 года, дѣлала необходимымъ приготовленіе вновь орудій, лафетовъ, снарядовъ и передѣлку зарядныхъ ящикоовъ.

Вмѣстѣ съ принятиемъ этой системы рѣшено было заказать 200 батарей новой конструкции и въ томъ числѣ 60 изготовить изъ бюджета 1858 г. Но война сдѣлала невозможнымъ исполненіе этого наряда, и вмѣсто 60 въ началѣ 1859 г., готово было только 37 батарей 4-хъ фунтовыхъ.

Въ то же время снаряды готовили денно и ночью; исполнена передѣлка 750 зар. ящикоовъ. Роспуски и кузницы положено оставить прежней системы.

Новыя батареи, по мѣрѣ изготовленія, были перевозимы въ Лионъ, Гренобль, Марсель. Къ 26 апр. 60 батарей и одна ракетная были уже въ движеніи, имѣя на каждое орудіе отъ 150—240 зарядовъ**), а въ ракетной 2000 ракетъ.

Отправкою 4 батарей нарѣзныхъ, передѣланныхъ изъ 12 ф. облегченныхъ пушекъ, въ Италію въ концѣ мая, довершена организація полевой артиллеріи, силою въ 64 батареи (384 ор.), изъ которыхъ 41 нарѣзная (246 ор.).

Рядомъ съ организаціей полевой артиллеріи шло сформированіе необходимыхъ для нея парковъ: корпусныхъ и главнаго.

Каждому корпусу приданъ паркъ въ 110 ящикоовъ, для перевозки за войсками половины показаннаго снабженія артиллеріи и такого числа патроновъ, чтобы на каждого пѣхотинца приходилось 120, со включеніемъ перевозимыхъ дивизионною артиллеріею и тѣхъ,

*) Вотъ таблица, показывающая въ подробностяхъ организацію личного состава артиллеріи италянскіи арміи:

Гвардія 4 батар. сводн.	{ пѣшихъ 4.	Батар. горныхъ 2.
	{ парков. 4.	" ракетныхъ 1.
4 конныхъ	4.	" конныхъ 3 дивиз.
3 парковыхъ	3.	" " 10 резервн.
Армія пѣшихъ батар. 13.	Ротъ мастеровыхъ 3
парковыхъ	27.	" оружейник. 1
батарей сводн.	{ 2 пѣш.	" понтонеровъ 8; въ томъ
	{ 2 парков.	числѣ двѣ понтонаго фурштата.
батар. ѣздящихъ 26 дивизион.		
14 корп. резерва		Итого: . . . 24,267 ч.
		21,396 лош.

**) Нарѣзные по 240 на орудіе, гладкоканальныя по 190, кромѣ горныхъ, на которыя по 150.

которые онъ несъ на себѣ. Парки двинуты вслѣдъ за корпусами: паркы 3-го и 4-го на Монъ-Сени; 1, 2, 5 и гвардіи—моремъ изъ Марселя въ Геную.

4 мая приступили къ сформированію главнаго парка, въ Лионѣ, изъ 430 ящикоовъ. Къ концу мая ящики начали перевозить по желѣзной дорогѣ въ Сенъ-Жанъ-де-Морьеннъ, откуда лошади парковыхъ батарей перевозили ихъ въ Сузу. Въ то же время сдѣлано распоряженіе о перевозкѣ въ Александрію изъ Марселя, моремъ до Генуи, комплекта снабженія на 14 батарей и 13 милл. патроновъ, и приняты мѣры къ ежедневному усиленію этого запаса.

Организація осадной артиллеріи подверглась тѣмъ же затрудненіямъ, которыя пришлось испытать и полевой, благодаря недавнему принятию новой системы. Удачные опыты надъ нарѣзанными 12 ф. пушками старой конструкции побудили замѣнить ими всѣ орудія осадной артиллеріи, назначенныя для прицѣльной стрѣльбы; это было весьма важнымъ упрощеніемъ вообще, но на ту минуту, передъ самой войною, потребовало нарѣзки 200 пушекъ и приготовленія къ нимъ снарядовъ, по 960 на орудіе, что конечно не могло быть достигнуто иначе, какъ цѣною самыхъ энергическихъ, и далеко необычныхъ, усилий.

Кромѣ 200 пушекъ, въ паркѣ положено имѣть 30 мортиръ 27 сантиметровыхъ, съ 750 зарядовъ на каждую, и 20 мортиръ 15 сантим., съ 1000 зарядовъ на каждую, при 606 ящикоохъ и 200 роспускахъ. Весь осадный паркъ, сосредоточенный въ Тулонѣ и Марсели, начали грузить на суда только 2 іюня, т. е. за два дня до Маджентскаго сраженія, а перевозка его въ Геную окончена только 12 іюля, т. е. уже по заключеніи мира.

Независимо отъ исчисленныхъ заготовленій, было еще: 1) сосредоточено частью на пловучемъ магазинѣ la Belle Poule въ Генуѣ, частью въ лионскомъ паркѣ 450 т. килограммовъ пороху; 2) заказано 545,000 снарядовъ *) для нарѣзныхъ 12 ф. пушекъ; 3) приступлено къ изготовленію ракетъ дальнаго бросанія.

Вооруженіе ручнымъ огнестрѣльнымъ оружіемъ не представило никакой особенной заботы; къ началу войны вся армія имѣла уже нарѣзныя ружья; недоставало только втораго комплекта ихъ въ запасахъ. По окончаніи арсенальныхъ работъ, болѣе настоятельныхъ, приступили къ нарѣзкѣ стволовъ для втораго комплекта; съ половины іюня мастерскія начали нарѣзать отъ 30—40 т. въ мѣсяць.

*) Изъ нихъ 119,000 было направлено въ Марсель и Сузу; къ этому числу ежедневно прибавлялось по 5 т. снарядовъ.

Нельзя сказать того же о снабженіи патронами: оно было въ самомъ жалкомъ состояніи; на всю французскую армію въ январѣ 1859 имѣлось съ продолговатыми пулями только 14 милл. патроновъ, т. е. количество, немногимъ превосходящее то, которое потребно было для одной италіанской арміи. Достаточно сказать, что авангардъ арміи (корпусъ Канробера) вступилъ въ Пьемонтъ, имѣя не болѣе 30 патроновъ на человѣка. Немедленно заказано было 100 милл. патроновъ въ 10 лабораторіяхъ. Къ концу іюля изготовлено было 60 милл., изъ которыхъ отправлено въ Италію 24,364,000.

Матеріальную часть каждаго изъ понтонныхъ парковъ составляли: 32 понтона и 4 лодки съ принадлежностью; 77 повозокъ. По 6 повозокъ съ лодками и принадлежностью для наброски лѣтучаго моста составляли понтонныя отдѣленія 3-го и 5-го корпусовъ.

По 12 іюля въ Италію отправлено: 654 орудія, 70 мортир. станковъ, 243,400 продолговат. снарядовъ, 138,644 сферическихъ, 80,000 ручн. гранатъ, 25,000 картечь, 24,364,000 патроновъ, 395,000 киллогр. пороху, 3,910 лафетовъ и повозокъ.

Устройство инженерной части въ арміи не представило затрудненій ни по личному составу, ни по матеріальнымъ заготовленіямъ. Не то было относительно службъ хозяйственныхъ. Коммисаріатскіе склады были вполне достаточны для удовлетворенія потребностей арміи въ 600 т.; но такъ какъ они заключались въ матеріалъ, предстояло на первый разъ обратить часть его въ обмундировку по крайней мѣрѣ для 250 т. человѣкъ, чего нестроевыя роты полковъ не могли исполнить безъ пособія частной промышленности. Чтобы достигнуть цѣли, независимо отъ большихъ подрядовъ на пошитіе 626 т. штукъ одежды (шинелей, шароваровъ, куртокъ), полкамъ предписано нанимать вольныхъ рабочихъ и заводить швейныя машины.

Образованіе запаса обуви,—предмета снабженія столь важнаго—въ особенности озаботило интенданство, потому что въ началѣ подверглось самымъ неблагоприятнымъ случайностямъ. Во Франціи принято въ мирное время предоставлять самимъ полкамъ заготовленіе мелкихъ предметов *) обмундированія, въ томъ числѣ обуви; но въ военное—необходимо чтобы интенданство брало на себя подобную заботу, ибо строевымъ частямъ бываетъ не до того. Сознаніе этой, впрочемъ слишкомъ ясной, необходимости и вызвало со стороны интендантства, въ началѣ апрѣля, торги на поставку

800 т. башмаковъ (въ томъ числѣ 300 т. въ Бельгій). Но подряды не были исполнены; это грозило арміи весьма неблагоприятными послѣдствіями, если бы не рискнули на мѣру оригинальную и превосходно удавшуюся, опять благодаря телеграфамъ и желѣзнымъ дорогамъ; черезъ меровъ и префектовъ обратились къ сапожникамъ по всей Франціи съ предложеніемъ заготовить столько обуви, сколько кто можетъ. Этимъ путемъ товаръ полученъ превосходнаго качества и безъ ошутительнаго возвышенія цѣны.

Рядомъ съ этимъ приняты мѣры къ сосредоточенію запасовъ лагернаго снабженія (палатки большія и tentes abris, манерки, кухонная посуда, одѣяла), въ Марсели, Ліонѣ, Генуѣ.

Провіантскія заготовленія потребовали хлопотъ несравненно большихъ, и по свойству предметовъ, расходуемыхъ ежедневно въ громадномъ количествѣ, и по невозможности заблаговременно сосредоточить ихъ къ театру войны, изъ опасенія возбудить подозрѣнія. Оставалось: 1) возложить на Пьемонтъ продовольствіе французской арміи въ началѣ кампаніи; 2) озаботиться заготовленіемъ провіанта и фуража въ предѣлахъ Франціи въ такомъ размѣрѣ, чтобы можно было предпринять безостановочную перевозку его на театръ войны для образованія большихъ складовъ, непосредственно за вступленіемъ на него войскъ.

Для достиженія первой цѣли былъ посланъ въ Пьемонтъ полковникъ генеральнаго штаба Сажэ, 15 апрѣля, съ порученіемъ просить о заготовленіи двадцатидневнаго запаса продовольствія для французской арміи; черезъ 8 дней онъ получилъ отвѣтъ удовлетворительный: 17-дневная дача на 100 т. человѣкъ и 10 т. лошадей была сосредоточена, кромѣ нѣкоторыхъ небольшихъ количествъ на пути къ Монъ-Сени и Монъ-Женевръ, преимущественно въ Туринѣ (шестидневный запасъ), Генуѣ и Александріи (четырёхдневный въ каждомъ).

Необходимость сосредоточенія значительнаго количества хлѣба и зерноваго фуража во Франціи заставила обратиться на иностранные рынки, преимущественно въ Англійю и порты сѣверной Германіи. Операція эта удалась, но составляла только половину дѣла, потому что нужно было позаботиться о возможности усиленнаго хлѣбопеченія. Думали и въ этомъ прибѣгнуть къ пособію иностранной промышленности—въ Лондонѣ и Ливерпулѣ заказали 30 т. центнеровъ сухарей,—но заказъ исполнялся медленно, а между тѣмъ время шло; нужно было предпринять что нибудь рѣшительное: тогда всѣ военныя хлѣбопекарни получили приказаніе прекратить войскамъ отпускъ хлѣба и заняться приготовленіемъ сухарей. Войскамъ предписано покупать хлѣбъ у частныхъ торгов-

*) Такъ называемое petit equipment.

цевъ. вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣланы распоряженія для устройства 14 временныхъ хлѣбопекаренъ. Всѣ эти мѣры дали возможность готовить ежемѣсячно отъ 8—9 мил. дачъ сухарей.

Не только зерновой фуражъ, но даже сѣно рѣшено было готовить во Франціи; пришлось устраивать прессовальни и навѣсы для складовъ. Замѣчательную особенность этой кампаніи составляетъ крайняя воздержность, съ которой французская армія прибѣгала къ реквизиціямъ. За все то, что бралось или нанималось, уплачивали немедленно чистыми деньгами; въ большей же части случаевъ предпочитали довольствоваться собственными средствами.

Перевозка запасовъ изъ Марсея и Ліона въ Геную начата съ первыми эшелонами войскъ; такъ, съ дивизіей Базена (1-го корпуса, открывшаго движеніе по морскому пути) прибыло въ Геную 6 пароходовъ съ 600,000 раціоновъ разнаго рода и 30,000 раціоновъ фуража.

Но эта часть работы не была, да и не могла быть, исполнена удовлетворительно: перевозочныя средства были заняты войсками, которыя притомъ всѣ сосредоточивались къ одному пункту—Александріи. Понятно, что перевозка жизненныхъ припасовъ, особенно сѣна, не могла быть исполнена въ должной соразмѣрности.

Это было причиною замедленія операцій, потому что Императоръ рѣшился ничего не предпринимать, пока не будетъ обезпечено административное положеніе арміи. Но къ первой причинѣ вскорѣ присоединилась вторая, тяготѣвшая надъ арміей во все время кампаніи; въ Генуѣ не было достаточно помѣщеній для складовъ; а между тѣмъ ограниченность подвижнаго состава Александрійской желѣзной дороги, неизбѣжные перерывы сообщенія по ней лишали возможности отправлять все привозимое немедленно въ Александрію, тѣмъ болѣе, что нужно было значительное число поѣздовъ уступать артиллеріи. Это заставило, между прочимъ, отказаться отъ перевозки сѣна почти въ самомъ началѣ.

Къ сказаннымъ затрудненіямъ присоединилось впоследствии еще одно, не менѣе важное, о которомъ впрочемъ въ разбираемомъ сочиненіи не упоминается: это недостатокъ привычки къ хозяйственнымъ операціямъ не только дивизионныхъ, но даже корпусныхъ интендантовъ. Благодаря чрезмѣрной централизаціи, забота о всѣхъ заготовленіяхъ лежала на главномъ интендантѣ, такъ что всѣ остальные обращались не болѣе какъ въ передаточныя инстанціи между имъ и войсками, безо всякой инициативы. Пока все получалось по заведенному порядку и безъ перерывовъ, бѣда была не велика; но съ переходомъ за рѣку Тичино, черезъ которую постоянныя сообщенія временно были прекращены, главное интендантство

предоставило нѣкоторыя снабженія личному усмотрѣнію корпусныхъ интендантовъ, и здѣсь обнаружилось, какъ мало они были подготовлены къ подобной роли. Достаточно сказать, что были корпуса, съѣвшие послѣдній свой раціонъ въ день сольферинскаго боя и получившіе новый запасъ только на слѣдующій день.

Мѣры по призрѣнію и леченію больныхъ и раненыхъ италіанской арміи заключались въ слѣдующемъ:

1) Каждому баталіону придано по аптечному вьюку, заключающему, кромѣ медикаментовъ и инструмента, 200 перевязокъ;

2) Каждой пѣхотной дивизіи—подвижной госпиталь изъ 4-хъ медиковъ, аптекаря, 4 чиновниковъ по хозяйственной части, 17 челов. прислуги при 4 госпитальныхъ ящикахъ (въ каждомъ, кромѣ лекарствъ и 2 приборовъ инструмента, 2000 перевязокъ *).

3) Каждому корпусному штабу дано, какъ дивизионному, главной квартирѣ—вдвое больше.

4) Въ предвидѣніи дѣйствій въ горахъ было взято 15 отдѣльныхъ подвижнаго госпиталя алжирскаго состава.

5) Приняты мѣры для устройства 12 временныхъ мѣстныхъ госпиталей, на 500 человекъ каждый, на театрѣ войны, и для приготовления 15,000 мѣстъ въ госпиталяхъ и казармахъ юго-восточной Франціи.

Къ сожалѣнію, въ оффиціальномъ сочиненіи не говорится, сколько именно человекъ прошло черезъ госпитали за военное время и вслѣдствіе его.

Перевозная часть италіанской арміи представляетъ замѣчательный примѣръ содѣйствія пара военнымъ операціямъ. Трудно себѣ представить время, которое понадобилось бы для сосредоточенія въ Италіи обыкновеннымъ путемъ всего того, что было въ нее перевезено, благодаря паровому флоту и желѣзнымъ дорогамъ. Понятіе о массѣ перевезеннаго съ 26 апрѣля по 1-е сентября, моремъ, могутъ дать слѣдующія цифры: людей 94,599; лошадей 13,574; весь осадный паркъ, полевая артиллерія корпусовъ: гвардейскаго, 1, 2 и 5-го.

По желѣзнымъ дорогамъ: ліонской и Виктора Эммануила—большая часть корпусовъ 3-го (Канроберъ) и 4-го (Ніэль) съ тяжестями. Наконецъ, значительная часть подвозовъ къ Александріи, Казале, впоследствии къ Милану, а къ концу кампаніи даже къ Дезенцано, сдѣланы по желѣзнымъ дорогамъ.

*) Здѣсь говорится только о медицинскихъ чинахъ и о снабженіяхъ, придаваемыхъ частямъ по военному положенію. О тѣхъ, которые въ нихъ состоятъ въ мирное время, здѣсь не упоминается.

Желѣзныя дороги обнаружили въ эту кампанію всѣ свои сильныя и слабыя стороны: большія сбереженія во времени и въ издержкахъ и большіе расходы на самый путь; чрезвычайная регулярность сообщеній, освобожденіе ихъ отъ случайностей, до возможности минутнаго разсчета и зависимость самыхъ дорогъ отъ случайностей, — прямо показали, во 1-хъ, что пути этого рода имѣютъ значеніе коммуникаціонныхъ, но не операціонныхъ линій; во 2-хъ, что они могутъ принести пользу всестороннюю и продолжительную только при условіи высокаго промышленнаго развитія воюющихъ сторонъ.

Для подтвержденія послѣдняго достаточно привести одинъ фактъ: австрійцы, оставивъ С.-Мартинскій тетъ-де-понъ, сдѣлали попытку разрушить Буффалорскій мостъ, попытка эта не вполне удалась — двѣ арки осѣли, однако выдержали въ день Мадженты переходъ двухъ корпусовъ слишкомъ, съ артиллеріею *). Понятно, что въ такомъ состояніи мостъ долго бы не простоялъ; пришлось приняться за его поправку. Черезъ двѣ недѣли не только новыя арки были выведены, но положены рельсы на пространствѣ отъ С.-Мартино до Мадженты, чего при австрійцахъ не было. Австрійцы увезли съ ломбардской дороги весь подвижной составъ: приказъ Наполеона привезти моремъ съ Лионъ-марсельской линіи въ Геную 80 локомотивовъ — и черезъ нѣсколько дней, въ военное время, восстановлено сообщеніе Турина съ Миланомъ болѣе удобное, чѣмъ было при австрійцахъ въ мирное. Попорченныя на другихъ рѣкахъ мосты желѣзной дороги были исправлены съ такою быстротою, что 29 іюня **) восстановлено паровозное сообщеніе съ Бресчией, а къ эпохѣ заключенія мира — съ Поццоленто.

Лошадиный обозъ арміи состоялъ изъ 21 роты (600 повозокъ съ соотвѣствующимъ числомъ носилокъ и выюковъ для перевозки раненыхъ (cascolets), 4,800 лошадей или муловъ), которые были распределены такъ: 7 ротъ въ главной квартирѣ, 4 въ гвардіи, по 2 въ каждомъ изъ пяти армейскихъ корпусовъ.

Сверхъ этого на самомъ театрѣ войны былъ сформированъ вспомогательный обозъ, по найму. Какъ военный, такъ и вспомогательный обозъ назначались преимущественно для перевозки продовольствія. Въ главной квартирѣ, кромѣ того, для перевозки походнаго телеграфа, типографіи и пр.

Военно-походный телеграфъ былъ организованъ уже по сосредоточеніи арміи. Телеграфныхъ чиновниковъ взяли съ французскихъ

*) При помощи впрочемъ досчатой настилки.

**) Маджентское сраженіе было 4 іюня.

линій; 22 мая они были въ Александрію, снабженные 5,000 легкихъ телеграфныхъ шестовъ и 5,000 килогр. проволоки. Въ продолженіе всей кампаніи они не только не отставали отъ главной квартиры, но зачастую предупреждали ее. Главнѣйшія работы, ими произведенныя, заключались, преимущественно, въ поправкѣ старыхъ линій. вмѣстѣ съ тѣмъ оказалось, что линіи летучія, должны составлять специальность военно-походной телеграфіи, не имѣли особеннаго успѣха: эта летучесть могла быть приобрѣтена на счетъ солидности телеграфныхъ столбовъ; такъ какъ приходилось вести телеграфныя линіи преимущественно по путямъ движенія арміи, то и случалось зачастую, что проволоку нечаянно рвали, шести сваливали, а иногда употребляли и для варки, вмѣсто дровъ. Завѣдывавшій телеграфомъ въ италіанскую кампанію (Lair) пришелъ къ убѣжденію, что для удовлетворительности линій необходимо имѣть брусъ 6-ти метровые (8,4 арш.), толщиною отъ 1 до полудециметра, трехгранной формы. Конечно линія будетъ надежнѣе при этомъ условіи; но какой обозъ потребовался бы для перевозки подобныхъ брусевъ, особенно тамъ, гдѣ линіи были бы дѣйствительно разрушены, а не снята только проволока, какъ болѣею частью было въ Италіи? Основываясь на этихъ данныхъ, можно кажется заключить, что летучій телеграфъ тѣмъ лучше выполнить свое назначеніе, чѣмъ онъ болѣе похожъ на постоянный, другими словами, что въ большей части случаевъ это средство для тыла, а не для облегченія собственно операцій арміи. Въ разбираемомъ сочиненіи ничего не упоминается о военно-походныхъ телеграфахъ: вѣроятно потому, что имъ не пришлось оказать услугъ, чѣмъ-либо рѣзко отличающихся отъ работы обыкновенныхъ телеграфовъ.

Упомянемъ, въ заключеніе, еще объ одной новой, — или правильнѣе возобновленной, — попыткѣ воспользоваться воздухоплавательнымъ шаромъ для рекогносцировки. Она ни къ чему не повела и совершенно вѣрно охарактеризована Вандевельдомъ, который, говоря о Годарѣ *), замѣтилъ qu'il a beaucoup vu sans pouvoit rein dire.

Приступъ къ кампаніи ознаменованъ дипломатическими проволочками, которыя, какъ обыкновенно бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, ни къ чему не повели: противорѣчіе было не въ подроб-

*) Воздухоплаватель, на котораго былъ возложенъ этотъ опытъ въ концѣ кампаніи, у Пескьеры.

ностяхъ развитія одного и того же начала, а въ самыхъ началахъ, отъ которыхъ отправлялись враждовавшіе. Австрійцы считали нерушимыми трактаты 15-го года; французы и піемонтцы — непреложнымъ принципъ національностей: соглашеніе было невозможно; и для Австріи, болѣе готовой къ войнѣ нежели ея противники, лучше было раньше, нежели позже, дойти до разрыва; каждый день промедленія стоилъ громадныхъ расходовъ на содержаніе арміи, и въ то же время выигрывался противниками для приготовленія къ войнѣ.

Піемонтская армія была готова съ марта мѣсяца; она должна была прикрыть дебушированіе французскихъ колоннъ черезъ Монъ-Сени и Монъ-Женевръ съ одной стороны, черезъ Геную и по береговой дорогѣ la Coghne съ другой. Силы арміи простирались до 65 т. *) не считая легіона Гарибальди, въ которомъ въ апрѣлѣ было около 2500 ч. При условіи рациональнаго распредѣленія, силы эти были вполне достаточны для прикрытія дебушированія Французовъ; всѣ помянутые выходы на сѣвериталианскую равнину прикрываются Казаль-Александрійскою стратегическою позиціею, образуемою этими двумя крѣпостями и колѣномъ рѣки По, круто поворачивающей къ ю. в. у Казале и прикрывающей позицію съ фронта.

Силы, расположенныя въ этой позиціи, могутъ дѣйствовать **), смотря по обстоятельствамъ во флангъ и тылъ противнику, направляющемуся: на Туринъ черезъ Верчелли, или на Геную черезъ Нови. Понятно, что однимъ сосредоточеніемъ сардинскихъ силъ на этой позиціи, оба пункта и пространство между ними, обезпечены лучше, нежели непосредственнымъ расположеніемъ войскъ на каждомъ изъ путей, требующимъ кордоннаго разсѣянія силъ.

Не смотря на это, въ началѣ приняты послѣднее расположеніе; по первоначальному плану было предположено: одной дивизіи прикрыть доступы въ Геную, поставивъ ее у Нови; двумъ занять Александрію, Казале и пространство между ними; остальнымъ двумъ и кавалерійскою — преграждать сѣверный путь къ Турину, расположившись на позиціи у Кивассо, за Дора-Бальтеа. Давно уже извѣстно, что «кто хочетъ быть силенъ вездѣ, не будетъ силенъ нигдѣ»***). Къ разбираемому случаю это примѣнимо вполне; хотѣли быть вездѣ сильными, и пришли къ тому, что при боль-

шей рѣшительности со стороны Австрійцевъ, эти послѣдніе, куда ни обратились бы, имѣли бы дѣло не болѣе какъ съ третью силу.

Подобныя распоряженія не нуждаются въ разборѣ болѣе пространномъ; но дѣло не въ обнаруженіи односторонности плана, а въ уясненіи тѣхъ понятій и внѣшней обстановки, подъ гнетомъ которыхъ онъ могъ возникнуть.

Разсматривая планъ съ этой точки, нельзя не сказать, что едва ли бы много нашлось людей, на столько сильныхъ характеромъ, на столько невозмущаемыхъ въ ясности воззрѣнія близкой опасностью, которые не сдались бы на него.

Туринъ и Генуя, столица и средоточіе торговаго богатства страны, головы путей, которыми шла единственная надежда на успѣхъ борьбы, — французская армія, были пунктами слишкомъ дорогими, чтобы не захватывало духа у піемонтскихъ властей при одной мысли, что они могутъ попасть въ руки неприятелю.

При такомъ состояніи, обыкновенный человѣкъ неминуемо подчиняется непосредственнымъ, первымъ впечатлѣніямъ, неодолимо влекущимъ его къ тому, чтобы заслонить грудью дорогой предметъ. Стать для этого нѣсколько въ сторонѣ отъ предмета — страшно большинству; на это способны только или избранныя натуры, или тѣ, которые сохранили спокойствіе, благодаря довольно безразличному отношенію къ предмету.

Понятно, что при такомъ нравственномъ настроеніи, всякій совѣтъ, клонящійся къ непосредственному прикрытію важныхъ пунктовъ, отвѣчая инстинктивнымъ влеченіямъ всѣхъ, имѣетъ болѣе шансовъ быть принятымъ, нежели другой, въ осуществленіи достигающей цѣли лучше, но для большинства не столь осязательный.

Это предрасположеніе къ разброскѣ силъ кордономъ было подкрѣплено однимъ обстоятельствомъ, сдѣлавшимъ его обязательнымъ для Піемонтцевъ. Для совѣщанія о начальномъ планѣ дѣйствій, императоръ Французовъ избралъ маршала Ніэля, инженера по занятіямъ, болѣе имѣвшаго дѣла въ теченіе своей карьеры съ земляными насыпями, нежели съ живой боевой силою, и естественно расположенный, по общей слабости человѣческой, думать больше о томъ, чѣмъ онъ занимался, нежели о предметахъ болѣе важныхъ для успѣха, но которыми онъ не занимался. Кто придаетъ первенствующее значеніе мѣстности и средствамъ ея усовершенствованія для боя, тотъ рано или поздно, но неминуемо приводится: 1) къ вѣрѣ въ позиціи и къ упущенію изъ вида стратегической связи между ними; 2) къ стремленію занимать всѣ выгодныя позиціи, находящіяся на вѣроятныхъ путяхъ наступленія против-

*) Пять дивизій пѣхотныхъ и одна кавалерійская.

***) Разумѣется при условіи мостовъ черезъ По и Танаро, обезпеченныхъ теть-де-понами; у сардинцевъ они были.

***) Выраженіе Фридриха II: qui veut être fort partout ne l'est nulle part.

ника, не обращая вниманія на происходящее отъ того раздробленіе силъ, а слѣдовательно и на невозможность отстоять позиціи.

Въ этомъ видно забвеніе той простой вещи, что не позиціи отстаиваютъ сами себя, а войска ихъ отстаиваютъ; но забвеніе, совершенно объясняемое исключительнымъ упражненіемъ во всемъ томъ, что касается не войскъ, а позицій.

Показанное выше распредѣленіе силъ было условлено съ маршаломъ Ніэлемъ; при большей рѣшительности Австрійцевъ оно конечно могло бы повести къ катастрофѣ, которая по крайней мѣрѣ отдалила бы успѣхъ союзниковъ, если не совершенно сдѣлала его невозможнымъ. Но Австрійцы давали время на все: они уже вступили въ Піемонтъ, когда Канроберъ, прибывшій въ Туринъ съ первыми эшелонами, осмотрѣвъ вмѣстѣ съ королемъ позиціи на Дорѣ, нашелъ ихъ неудовлетворительными и склонилъ послѣдняго сосредоточить свою армію между Казале и Александріею. Онъ доказалъ, что Туринъ гораздо дѣйствительнѣе прикрывается фланговою позиціею въ 4-хъ переходахъ впереди отъ него, нежели фронтальною въ разстояніи одного перехода, весьма сомнительной силы, до вдобавокъ, защищаемою всего двумя, тремя дивизіями противъ арміи, которую могли устремить на нее Австрійцы.

Первыя приготовленія Австрійцевъ къ кампаніи относятся также къ этой эпохѣ. По мирному положенію, у нихъ въ Сѣверной Италіи было расположено три корпуса *), силою около 60 т., имѣя корпусные штабы въ Миланѣ, Веронѣ и Падуа. Поздравленіе съ новымъ годомъ, адресованное императоромъ Наполеономъ австрійскому посланнику, перемѣстило въ Италію еще корпусъ (Шварценберга, III-й 14,200 ч. 48 ор.) За нимъ послѣдовалъ еще одинъ, двинутый изъ Галиціи; голова его достигаетъ Милана 3 марта. Это уже достаточно обнаруживало намѣренія Австрійцевъ, хотя корпуса еще и оставались на мирномъ положеніи: полки были слабой числительности и 3-хъ баталіоннаго состава. Вслѣдъ затѣмъ обнародована прокламація Гіулая: по обычаю людей нерѣшительныхъ на дѣлѣ, онъ не могъ удержаться отъ весьма рѣшительной рѣчи къ своимъ войскамъ, полной похвалы и угрозъ, болѣе способныхъ возмутить противниковъ, нежели поднять духъ собственныхъ войскъ. Приведеніе войскъ на военное положеніе послѣдовало вскорѣ за этою прокламаціею: въ половинѣ марта призваны отпускные и мобилизованы четвертые баталіоны, оста-

*) V-й Стадіона, VII-й Теймера и VIII-й Дегенфельда; всего 65 баталіоновъ, 24 эск., 21 батарея (въ томъ числѣ 2 ракетныхъ), 5 инженерныхъ баталіоновъ.

вивъ по двѣ роты въ своихъ рекрутскихъ округахъ для приѣма и обученія рекрутъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ приступлено къ перемѣщенію изъ дѣйствующей арміи комендантами крѣпостей и во внутренніе корпуса тѣхъ генераловъ, которые по преклонности лѣтъ и другимъ свойствамъ, были тамъ болѣе на мѣстѣ. И тутъ-то обнаружилось все неудобство сохраненія въ мирное время организаціи въ бригады, дивизіи и корпуса: ни одно подобное перемѣщеніе не оставалось неизвѣстнымъ во Франціи, не говоря уже объ томъ, что это оскорбляло большую часть перемѣщаемыхъ.

Во Франціи каждая подобная мѣра вызывала также шагъ болѣе или менѣе рѣшительный, но менѣе явный, къ переходу на военную ногу. Такъ: 1) Лионская армія, обыкновенно состоящая изъ 3-хъ пѣхотныхъ дивизій, къ 1-му марта усилена была двумя дивизіями: одной, прибывшей изъ Алжиріи и нерасформированной; другой, расположенной по полкамъ на квартирахъ въ долинѣ Дюрансы между Капъ и Бриансонъ; 2) нѣсколько дней спустя послѣдовалъ приказъ мобилизовать четыре лионскія дивизіи, отдѣливъ въ нихъ отъ каждаго баталіона среднія роты въ депо; 3) въ то же время полки: 1-й гусарскій, 1, 8 и 12-й конно-егерскіе, сдавъ своихъ лошадей въ полки лионской кавалер. дивизіи, отправлены на смѣну полкамъ, бывшимъ въ Африкѣ; такимъ образомъ получено около 2200 лошадей, совершенно готовыхъ къ службѣ, которыя впоследствии и поступили на укомплектованіе кавалеріи италіанской арміи. Большая часть этихъ мѣръ была прикрыта перемѣною алжирскаго гарнизона, обыкновенно дѣлаемою въ это время года; а исполненіе всѣхъ передвиженій мелкими частями должно было затруднять австрійскихъ агентовъ въ собираніи свѣдѣній объ общности распоряженій французскаго военнаго министерства. Начальство во вновь сформировываемыя части было назначено только въ моментъ сформированія; до того же назначеніе это существовало только въ видѣ росписанія въ военномъ министерствѣ, слѣдовательно всякая мѣра становилась извѣстною только тогда, когда содержаніе ея въ секретѣ становилось бесполезнымъ.

Въ началѣ апрѣля, III, V, VII и VIII австрійскіе корпуса были двинуты къ Тичино; 12 бригадъ (около 75 т.) заняли пространство между Тичино и Аддою, слѣдовательно въ одномъ и двухъ переходахъ отъ Піемонтской границы; 5 бригадъ (около 30 т.)— между Аддою и Минчіо, т. е. въ 5 и 6 переходахъ отъ Тичино.

Остальная часть силъ была за Минчіо и въ легатствахъ: даже и передъ неминуемой борьбою Австрійцы не въ состояніи были

отказаться от стремленія имѣть вліяніе на среднюю Италію, не замѣчая того, что это ослабляло ихъ на рѣшительномъ пунктѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ корпуса: IX (Брюннъ) и X (Пестъ) назначены въ резервъ италіанской арміи.

Тогда маршалъ Кастеллянъ *) получилъ приказаніе сформировать еще двѣ дивизіи: одну въ долину Дюрансы, другую въ Тулонѣ.

Наконецъ Австрійцы рѣшаются на ультиматумъ; вѣсть о немъ доходитъ до Парижа 21-го, 23-го принимаются окончательныя мѣры къ сформированію арміи: утвержденъ составъ главной квартиры, назначены командиры корпусовъ, три дивизіи парижскаго гарнизона и гвардія мобилизованы и двинуты по желѣзной дорогѣ на Марсель и Тулонъ; 25-го послѣдовалъ приказъ о сформированіи кавалеріи: двухъ дивизій для 1-го и 3-го корпусовъ, двухъ бригадъ для 2-го и 4-го и о мобилизаціи гвард. кавалеріи.

Сосредоточеніе французской арміи на театрѣ войны исполнено было съ замѣчательной быстротой и единствомъ, не смотря на большія пространства, раздѣлявшія три массы силъ, которыя предстояло сосредоточить. Корпуса Ніэля (4-й) и Канробера (3-й), двинутые отъ Ліона и Бріансона, начали дебушировать у Сузы 28-го апр.; 29-го прибылъ въ Геную авангардъ (дивизія Базена, 1-го корп.) колоннъ, направленныхъ къ этому пункту изъ Марселя (гвардія и 1-й корпусъ) и Алжира (часть 2-го корпуса).

Части лѣвой колонны, по мѣрѣ прибытія въ Сузу, немедленно направились къ Турину и далѣе къ Казале и Александріи; части правой, эшелонированныя между Генуей и Нови, медленно подвигались, по мѣрѣ высадки слѣдовавшихъ за ними войскъ, къ Нови.

29-го апр. Канроберъ осматриваетъ позицію Доры, и найдетъ ее неудовлетворительною, убѣждаетъ короля сосредоточить піемонтскую армію также между Казале и Александріей. Только резервная кавалерійская дивизія оставлена на Дорѣ.

За пѣхотою двигалась французская кавалерія; только незначительная часть ея сопровождала движеніе корпусовъ; главная же масса прибыла на театръ войны значительно позже**).

Операція сосредоточенія ничѣмъ не была задержана или затруднена; Австрійцы оставались безвредными, хотя далеко не не-

*) Начальникъ Ліонскаго военнаго округа.

***) Позднее прибытіе кавалеріи обнаружило новую особенность вліянія усовершенствованныхъ путей сообщенія на военныя операціи, заключающуюся въ томъ, что при быстромъ сосредоточеніи силъ на театръ войны армія всегда будетъ поставлена въ необходимость начинать дѣйствія безъ того количества кавалеріи и артиллеріи, которое нужно для полной ея самостоятельности.

подвижными зрителями ея. Получивъ возможность начать дѣйствія еще 26-го апр., — день, въ который прибылъ въ главную австрійскую квартиру отказъ на ультиматумъ, — они остались въ бездѣйствіи за Тичино до 30-го.

29-го двинута была изъ Павіи въ Каво только одна дивизія; 30-го пошли наконецъ всѣ австрійскія силы по тремъ путямъ: черезъ Павію, Виджевано и Берегвардо, и 2-го мая достигли Казаль-Александрійскаго участка По, употребивъ три дня на прохожденіе 30—40 верстъ.

Здѣсь они заняли расположеніе въ три линіи, имѣя въ первой V, III и VIII корпуса, отъ Кандіи до Пьеве-дель-Каиро; во второй линіи II и VII, отъ Роббіо до Меде, въ третьей кавалерійскій и артиллерійскій резервы по р. Тердошю. Главная квартира изъ Павіи перенесена въ Лумелло.

Причина потери первыхъ двухъ дней заключалась въ приказаніи изъ Вѣны пріостановиться съ открытіемъ кампаніи, отмѣнявшемъ полученное не задолго до того, въ силу котораго слѣдовало двинуться въ Піемонтъ тотчасъ же по полученіи отказа на ультиматумъ.

Это показало въ началѣ кампаніи, что главная квартира ставилась въ полную зависимость отъ приказаній, посылаемыхъ въ нее чуть не за тысячу верстъ.

Къ этому основной причинѣ неудачъ Австрійцевъ во всѣ кампаніи, начиная съ фридриховскихъ, присоединилась одна, не менѣе важная, коренившаяся въ свойствахъ главнокомандующаго и въ составѣ его штаба. Ни онъ, ни его штабъ, не смотря на все знаніе теоріи военнаго дѣла, казалось не подозрѣвали той простой вещи, что на войнѣ удаются не лучше обдуманныя, а рѣшительнѣе приводимыя въ исполненіе предпріятія, — и доводимыя притомъ до конца: общій недостатокъ всѣхъ теоретиковъ, которые стремясь къ лучшему, упускаютъ возможное въ данную минуту и конечно бывають биты тѣми, которые смотрятъ на дѣло попроще и хватаются, не задумываясь, за то, что первое попадетъ подъ руку.

Въ этомъ заключается характеристика всей италіанской кампаніи со стороны Австрійцевъ: приказаніе изъ Вѣны; отмѣна приказанія; рѣшимость на чтонибудь въ главной квартирѣ; начало приведенія ея въ исполненіе; замѣна рѣшимости какоюнибудь другою, этой третьею; результатъ — трата времени и силъ и вслѣдствіе того, неудача въ боевыхъ столкновеніяхъ съ непріателемъ, который, взявшись за чтонибудь, доводитъ дѣло до конца.

Быстрый очеркъ кампаніи будетъ служить этому лучшимъ подтвержденіемъ.

Австрийцы могли открыть кампанію или движеніемъ на Туринъ, прикрывъ лѣвый флангъ отъ Казале; или къ Генуѣ, обезпечившись со стороны Александрии, или наконецъ форсировать переправу между Казале и Александріей у Валенцы, гдѣ былъ каменный мостъ желѣзной дороги, ведущей отъ Александрии къ Мортарѣ. Всѣ три направленія сулили успѣхъ, если припомнить разброску и лѣ піемонтскихъ. Австрийцы никакъ не могли остановиться на одной какой либо рѣшимости, перепробовали всѣ три, отказывались отъ каждой на половинѣ дороги и наконецъ, рѣшились предоставить инициативу союзникамъ, занявъ пространство между Сезіей и По съ фронта, Тичино—съ тыла, По—съ лѣваго фланга. Исторія этихъ колебаній слишкомъ назидательна, чтобы на ней не остановиться.

Движеніе австрийскихъ силъ къ Казаль-Александрійскому участку По какъ бы обнаруживало намѣреніе форсировать переправу у Валенцы: безпокойство Сардинцевъ было весьма велико, тѣмъ болѣе, что Александрія, сильная къ сторонѣ Вогеры, представила бы не особенное сопротивленіе, бывъ атакована со стороны Валенцы. Правда, они приняли мѣры для обстрѣливанія моста у Валенцы: на высотахъ праваго берега была возведена съ этою цѣлью батарея; но она могла бы только затруднить атаку, а не опрокинуть ее; это дѣло пѣхоты, а ее тамъ не было столько, чтобы остановить рѣшительное усиліе.

Но прошло 3-е мая, а Австрийцы все еще стояли на мѣстѣ, сдѣлавъ только рекогносцировки къ Валенцѣ и Кандіи.

Вечеромъ того же дня они приступили къ наводкѣ моста на По, у лѣваго своего фланга, близъ устья Скривіи у Корнале, а 4-го минировали мостъ у Валенцы, показавъ такимъ образомъ, что отказываются отъ наступленія въ этомъ направленіи, а какъ будто рѣшаются идти на Тортону и Нови.

Въ ночь съ 3 на 4 VIII корпусъ, подъ проливнымъ дождемъ, пошелъ къ переправѣ; 4 совершилъ ее и двинулся къ Кастельново; къ переправѣ придвинулъ II корпусъ, составлявшій, если припомнить, лѣвый флангъ второй линіи. Въ то же время другіе корпуса остаются на мѣстѣ, кромѣ V, который идетъ къ устью Сезіи, т. е. въ направленіи противоположномъ VIII, и дѣлаетъ тамъ демонстраціи переправы. Такимъ образомъ наводка моста у Корнале и движеніе туда корпусовъ VIII и II показывали одно намѣреніе; расположеніе остальныхъ корпусовъ совершенно другое. 5-го числа VIII корпусъ посылаетъ одну бригаду въ Вогеру, другую въ Тортону, въ послѣднемъ пунктѣ Австрийцы никого не находятъ—признакъ, что Нови еще не занято, что Французы еще

держатся въ горахъ за нимъ *). Слѣдовательно поискъ на Нови былъ не опасенъ, а между тѣмъ давалъ возможность хоть разрушить желѣзную дорогу въ Александрію, т. е. замедлить на нѣсколько дней сосредоточеніе туда тяжестей; но въ главной квартирѣ уже рѣшились отказаться отъ предпріятій и по этому направленію: VIII корпусу приказано взорвать мосты желѣзной дороги въ Тортонѣ и Вогерѣ, сжечь деревянные и возвратиться на лѣвый берегъ По. Это было исполнено, къ большому успокоенію Сардинцевъ относительно и этого направленія.

Оставалось попробовать послѣднее направленіе на Туринъ **). VII корпусъ, какъ ближайшій къ туринской дорогѣ, назначенъ въ авангардъ и направленъ къ Верчелли. Движеніе начато 7-го и произведено по всѣмъ правиламъ искусства: къ сторонѣ Казале высланъ боковой авангардъ; во всѣ стороны направлены рекогносцировки; на слѣдующій день VII корпусъ двинуть къ Сантіа и Кресчентино; бригаду его, прикрывавшую движеніе къ сторонѣ Казале, смѣнилъ V корпусъ; II-ой, III-ій, резервъ и главная квартира дошли до Верчелли; VIII-ой оставленъ для наблюденія за Піемонтцами отъ Верчелли до Валенцы. Но дальше Австрийцы не пошли и по этому направленію; 9-го получено извѣстіе, будто союзники намѣрены двинуться на Піаченцу, 10-го же Гіулай сдѣлалъ распоряженія къ отступленію за Сезію, произведенному съ такою поспѣшностью, что нѣкоторымъ частямъ пришлось сдѣлать переходъ въ 40 верстъ. Въ Верчелли оставленъ только аррьергардъ, главная квартира перенесена въ Мортару.

И такъ 10 дней было потеряно въ маршахъ и контръ-маршахъ; положеніе союзниковъ, стягивавшихся можно сказать въ виду непріятеля, не потерпѣло отъ этихъ маневровъ; положеніе австрийскихъ войскъ потерпѣло и весьма: они были истомлены, да вдобавокъ начали понимать, что истомлены безъ толку. Какъ ловкій фехтмейстеръ, привыкшій показывать удары не нанося ихъ, Гіулай показалъ союзникамъ, что съ ними можно было сдѣлать и ничего не сдѣлать.

Въ официальномъ французскомъ сочиненіи это рассказано нѣсколько иначе; попытки на Тортоно, у Валенцы и Кандіи выставлены въ немъ демонстраціями, будто бы служившими для скрытія

*) Въ это время первый и второй французскіе корпуса были эшелонированы по долинѣ Скривіи до Серравале; а гвардія только что начинала прибывать въ Геную.

**) Собственно это уже было не очень опасно, потому что 7-го привезены къ Александрии послѣдніе эшелоны 4 корпуса, такъ что въ это время можно было дебушировать во флангъ Австрийцамъ изъ Казале съ 3-мя корпусами: 3 и 4 французскими и піемонтскимъ.

намѣренія Австрійцевъ двинуться на Туринъ. Объясненіе, болѣе благосклонное, нежели вѣрное, и которое вѣроятно было обусловлено официальнымъ характеромъ сочиненія; оно падаетъ передъ фактами, выставленными въ самомъ сочиненіи. Во 1-хъ, для демонстрацій въ подобныхъ случаяхъ цѣлыхъ корпусовъ не употребляютъ; во 2-хъ, стараются дѣлать ихъ одновременно съ главнымъ предпріятіемъ, между тѣмъ какъ попытки Австрійцевъ слѣдовали одна за другой и болѣе служили къ обнаруженію, нежели къ скрытію ихъ намѣреній; въ 3-хъ, наконецъ, и послѣдняя попытка ихъ до такой степени похожа на первыя двѣ, что должно или и ее причислить къ демонстраціямъ, или всѣ три считать недоконченными предпріятіями.

Задавъ себѣ столько движенія, Австрійцы почти успокоились до 20 числа; говоримъ «почти», ибо, внутри расположенія, войска все-таки не знали покоя; показавъ умѣнье маневрировать наступательно, теперь надо было пройти курсъ расположеній съ оборонительною цѣлью, при которыхъ укрѣпленія играютъ дѣйствительно важную роль. Австрійцы ихъ настроили столько, сколько французы вѣроятно не построили во всѣ войны съ начала нынѣшняго столѣтія. Мортара была укрѣплена со всѣхъ сторонъ, кромѣ восточной; Лумелло, Пьеве дель Каиро, Санъ-Нацаро, Верчелли, Палестро, Кандіа, С. Мартино, Виджевано, Бергвардо получили также фортификаціонныя украшенія. На правомъ берегу По: теть-де-понъ у Вакарицца *), укрѣпленія у Брони передъ проходомъ Страдельскимъ. Однимъ словомъ, хотѣли такъ приготовиться ко встрѣчѣ непріятеля, чтобы въ случаѣ драки, самимъ дѣлать и думать пришлось бы по возможности меньше, а чтобы главную роль предоставить укрѣпленіямъ. Къ сожалѣнію, что бы человекъ ни дѣлалъ, онъ никакъ обойтись безъ самаго себя не можетъ. И чѣмъ онъ больше желаетъ себя изъ дѣла выгородить, тѣмъ чаще бываетъ поставленъ въ необходимость и думать, и дѣйствовать именно тогда, когда этого ожидаетъ и желаетъ меньше всего.

Въ укрѣпленіи позицій и въ обученіи пѣхоты въ свободное время ружейнымъ приемамъ, маршировкѣ, а кавалеріи ѣздѣ и эволюціямъ **) проведено было время до 18-го мая. Только дивизія Урбана, сформированная еще съ 23-го апрѣля для подавленія возстаній въ тылу арміи и для противодѣйствія Гарибальди, была передвинута къ Страделлѣ, 12-го мая, для фронтальнаго прикрытія пути на Пиаченцу отъ Александріи.

*) Къ ю. в. отъ Павія, близъ впаденія Тичино въ По. Впрочемъ всѣ теть-де-поны были дѣйствительно необходимы.

**) Исторія кампаніи 1859, составленная въ прусскомъ генеральномъ штабѣ.

Въ это время въ Геную приѣзжаетъ Наполеонъ; 14-го достигаетъ Александріи; правый флангъ арміи (1 и 2. корпуса—Барагэ д'Илье, Макъ-Магонъ) получаетъ приказаніе двинуться къ Вогерѣ.

18-го, голова этой колонны (дивизія Форé 1-го корп.) достигаетъ Вогеры, и вся союзная армія расположилась по дугѣ, образуемой теченіемъ По, отъ Вогеры до Казале. Лѣвый флангъ расположенія составляли Пиемонтцы—отъ Казале до Оччиміано (Оссіміано); центръ и правый флангъ Французы.

Французскіе корпуса совершили сосредоточеніе съ возможной экономіей силъ солдата. Лѣвый флангъ, двинутый по необходимости форсированными маршами къ Сузѣ, перевезенъ оттуда въ Александрію по желѣзной дорогѣ, гдѣ остался безъ значительныхъ передвиженій по 17-е мая; правый—прошелъ въ 16 дней всего два перехода: *) слѣдовательно была возможность отдохнуть.

Безполезныхъ движеній почти не было: Французы привыкли бить, а не демонстрировать; по этому, въ случаѣ надобности, и демонстрируютъ такъ, что демонстрація можетъ каждую минуту обратиться въ выполненіе серьезнаго предпріятія. Понятно, что подобными демонстраціями шутить нельзя; и разгадать ихъ также довольно трудно.

Около 18-го числа боевыя силы были уже сосредоточены; но не доставало всего необходимаго для удовлетворенія нуждамъ войскъ на столько времени, чтобы можно было рѣшиться на что-либо серьезное. Наполеонъ рѣшился выждать подвозы: иначе могла бы случиться задержка во время исполненія самаго предпріятія, т. е. тогда, когда оно уже было бы обнаружено.

Союзникамъ предстояло для дѣйствія также три направленія: къ Пиаченцѣ, въ обходъ лѣваго фланга австрійскаго расположенія; къ Новарѣ,—въ обходъ праваго; на центръ австрійской арміи, со стороны Валенцы. Изъ нихъ послѣднее было положительно невыгодно: пространство между Сезіей и По съ одной, Тичино съ другой стороны до такой степени изрѣзано каналами и рисовыми полями,—стоящими добраго болота,—что избирать его полемъ наступательныхъ дѣйствій было бы неразсчитливо, не говоря о томъ, что это значило бы столкнуться со всей массой австрійскихъ силъ.

Изъ остальныхъ направленій каждое имѣетъ много въ свою пользу. Нельзя сказать положительно, чтобы Наполеонъ съ самаго начала рѣшился обойти австрійцевъ съ праваго фланга; есть даже мнѣніе въ пользу того, будто Гарибальди показалъ союзникамъ эту дорогу, встрѣтивъ на ней такъ мало сопротивленія. Какъ бы

*) Съ 29 апрѣля по 14 мая, отъ Генуи до Нови.

то ни было, первоначальное сосредоточение французских войск к правому флангу *), высадка принца Наполеона в Ливорно с дивизией и направление другой его дивизии на Боббио, в долину Требии, указывали на намерение форсировать Страделлу с фронта и в обход, и идти к Пиаченце или переправиться около нее через По, в тылу австрийцев.

К вѣроятностям подобнаго намеренія со стороны союзниковъ должно отнести еще и то, что оно было бы возобновленіемъ одного изъ блестящихъ предпріятій перваго Наполеона, отъ чего нынѣшній императоръ французовъ никогда не прочь. Вторая эпоха 1796 года именно была начата подобной операціей, имѣвшей слѣдствіемъ отступление австрийцевъ сразу отъ Тичино за Минчио.

Но съ тѣхъ поръ обстоятельства перемѣнились: Пиаченца обратилась въ обширный укрѣпленный лагерь; доступъ къ ней, кромѣ дивизіи Урбана, прикрывавъ цѣлый IX корпусъ**), незадолго передъ тѣмъ пришедшій и эшелонированный отъ Страделлы до Пиаченцы; наконецъ, мостъ у Вакарицца давалъ австрийцамъ возможность дѣйствовать во флангъ войскамъ, направленнымъ къ Пиаченцѣ.

Все это дѣлало направленіе на Пиаченцу далеко не столь выгоднымъ, какъ то было въ 1796 году; не смотря на это, Гиулай принялъ движеніе французовъ къ Вогерѣ за начало серьезнаго покушенія по правому берегу По: онъ не только придвинулъ къ Павіи цѣлый корпусъ (V-й) изъ расположенныхъ на лѣвомъ берегу, но, 19-го, приказалъ совершенно очистить Верчелли, взорвавъ тамъ двѣ среднія арки моста желѣзной дороги, и перенесъ главную квартиру въ Гарласко, дабы быть ближе къ настоящему, по его мнѣнію, полю дѣйствій.

Кажется, всѣ мѣры были приняты къ тому, чтобы остановить движеніе союзниковъ къ Пиаченцѣ; но въ главной квартирѣ австрийцевъ сочли за необходимое сдѣлать рекогносцировку къ Вогерѣ, какъ бы для того, чтобы еще болѣе утвердить себя въ собственномъ заблужденіи на счетъ истиннаго намеренія союзниковъ.

Рекогносцировка была рѣшена на 20-е мая и повела къ дѣлу при Монтебелло.

Произошло оно такъ, какъ всегда будутъ происходить дѣла

*) 18-го, французскіе корпуса расположены: 1-й отъ Вогеры до Кастельново-Скривіа, штабъ—Понтекуроне; 2-й—отъ Кастельново до устья Танаро, штабъ—Сале; 3-й—за ними въ резервѣ у Тортоны; 4-й корпусъ къ С. отъ Александріи; гвардіи въ Александріи. На рѣкахъ, раздѣлявшихъ расположеніе (Танаро, Скривіа) наброшены мосты; вся армія къ крайнему правому флангу могла быть сосредоточена въ сутки.

**) 25 батал., 4 эск., 64 ор.—23.300 ч., 1.800 лош.

между арміей энергической, свободной отъ гнета какихъ бы то ни было теорій—даже наилучшихъ,—и другой, обученной превосходно и именно по этому теряющейся, когда противникъ покажетъ ей то, чему ее не учили.

Чтобы это пояснить, необходимо начать нѣсколько издалека: до Наполеона I дрались въ тонкихъ линіяхъ безъ резерва—и это было очень хорошо, пока противникъ дѣлалъ то же; но Наполеонъ понялъ, что рвать подобныя линіи гораздо цѣлесообразнѣе, чѣмъ заниматься съ ними пустой перестрѣлкой или обходить съ фланга и тѣмъ самому подвергаться фланговой атакѣ. Тяжелыми ударами, которые онъ раздавалъ направо и налѣво въ теченіе 5 лѣтъ *), онъ добился наконецъ того, что заставилъ своихъ противниковъ понять преимущества глубокихъ расположеній, т. е. съ резервами, передъ тонкими. Нечего и говорить, что это только внѣшняя, геометрическая сторона дѣла; но въ дѣлѣ систематики никакой другой и не видать: силы, волнующіяся какъ пламя, но которыя и жгутъ какъ пламя,—личная гениальность, нравственная энергія послѣдняго солдата, вырабатываемая, а не подрываемая общимъ складомъ народной жизни,—для нихъ не существуютъ: этихъ силъ нельзя ни выразить чертежемъ, ни вымѣрить, ни взвѣсить: что же съ такими силами дѣлать систематикамъ? Оставить ихъ въ сторонѣ.

Но это не проходитъ безнаказанно: кончается тѣмъ, что результатъ дѣйствія формы и духа приписываютъ одной только формѣ, впадаютъ въ благоговѣніе къ ней и доводятъ до совершенства, т. е. до нелѣпости. Въ разбираемомъ случаѣ это усовершенствованіе заключалось въ чрезмѣрномъ увеличеніи резервовъ, составляющихъ сущность глубокой формы, насчетъ боевыхъ линій. Въ результатѣ получилось то же разсѣянiе силъ, что и въ тонкихъ расположеніяхъ, только по направленію перпендикулярному къ фронту: реакція тонкой формѣ, объясняемая съ логической точки, но не оправдываемая съ практической.

Въ этой реакціи далѣе другихъ пошли Австрийцы: они до такой степени увѣровали въ важность резерва, что въ боевыя линіи стараются ставить по возможности меньше войскъ и не охотно расстаются съ нимъ, даже когда боевымъ линіямъ приходится плохо. Когда они сбиты, тогда употребляютъ часть резерва на смѣну, но часть опять не довольно сильную, чтобы она могла устоять, и опять въ видахъ сбереженія резерва. Ее бьютъ также, какъ и первую и т. д., пока въ резервѣ не остается столько силъ,

*) 1796, 7, 1800, 5, 6, 7 года. Въ 1807 году, какъ кажется, противники его впервые начинаютъ принимать сознательно глубокія расположенія.

что ими не рѣшаются пожертвовать для достиженія предположенной цѣли, и употребляютъ для прикрытiя отступленiя, — какъ будто совершенiе этого послѣдняго въ порядкѣ составляетъ главную цѣль.

Такимъ-то образомъ лучшая система, если ее не живить духъ, ведетъ къ гибели. Кажется, что можетъ лучше обезпечить успѣхъ боя, какъ не резервы? у Австрiйцевъ они только уменьшаютъ вѣроятности успѣха, обращаясь изъ средства парировать неожиданности въ средство подставлять войска подъ удары непрiятеля по частямъ. Разъ имѣемъ дѣло съ подобной армiей, образъ дѣйствiй слѣдуетъ самъ собою изъ ея привычекъ: нужно сразу бить и возможно большими силами, т. е., возвратиться до нѣкоторой степени къ тонкому расположенiю; первый успѣхъ десятируетъ энергiю одолѣвшихъ, имъ подставляютъ другую часть, которая также будетъ опрокинута и т. д.

Такова характеристика всѣхъ сраженiй италiанской кампанiи. Не знаемъ, это ли разсужденiе руководило ген. Форе, когда онъ рѣшился на боевой порядокъ безъ резерва; можетъ быть даже, что онъ сдѣлалъ это по свойственному французамъ инстинкту разомъ ставить побольше на карту въ бою; какъ бы то ни было, онъ распорядился такъ, какъ будто ему была извѣстна привязанность австрiйцевъ къ резервамъ, — и одолѣлъ.

Отрядъ австрiйскiй, назначенный для рекогносцировки, состоялъ изъ 24 батал., 7 эскадр., 40 ор. *), взятыхъ, кромѣ бригады Урбана, изъ войскъ V, VIII и IX корпусовъ.

Со стороны Французовъ приняли участiе въ дѣлѣ 14 батал., 11 эск., 12 ор. (6,933 ч., 1,294 лош.).

Большая часть дивизiи Форе была на бивакахъ у Вогеры, другая стояла впереди, довольно разбросанно, подъ прикрытiемъ линiи аванпостовъ, проходившей черезъ Кастеджiо и имѣвшей резервъ изъ трехъ баталiоновъ, верстахъ въ 4 позади. По тревогѣ этотъ резервъ расположился за каналомъ Фоссагацца **): два баталiона по сторонамъ шоссе, одинъ влѣво, на желѣзной дорогѣ.

Австрiйцы двинулись отъ Вакарицца и Брони къ французскому расположенiю въ трехъ колоннахъ: правая (6 батал.) шла на Пиццале и назначена для охраненiя ***) движенiя съ праваго фланга, хотя охраняться было не отъ кого, ибо французы не собирались драться, а были атакованы врасплохъ; средняя (8 бат.) на Робекко

*) 23,688 ч. 1,400 лош.

***) Верстахъ въ 2½ къ з. отъ Монтебелло.

***) Роль кавалерiйскихъ разъѣздовъ при фронтальныхъ движенiяхъ, даже противъ готоваго къ бою непрiятеля, но не пѣхоты.

и Казатизма: лѣвая (5 бат.) на Кастеджiо, предшествуемая авангардомъ (4 бат.), который долженъ былъ дойти до Монтебелло. Два баталiона оставлены въ тылу, у Барбианелло, для прикрытiя артиллерiйскаго резерва. Достигнувъ сказанныхъ пунктовъ, войскамъ предписано остановиться и ожидать дальнѣйшихъ приказанiй; другими словами: спугнуть противника и за тѣмъ дать ему время изготавиться къ сопротивленiю.

Занявъ Монтебелло, Урбанъ счелъ за лучшее выдвинуться впередъ и здѣсь наткнулся, около полудня, на резервъ аванпостовъ противника. Завязалась перестрѣлка: Урбанъ, въ ожиданiи приближенiя остальныхъ войскъ, не предпринималъ ничего рѣшительнаго; а остальные войска, въ ожиданiи приказанiй, стояли у пунктовъ, назначенныхъ по диспозици. Такъ прошло времени около часу.

А между тѣмъ аванпосты, сбитые еще около 10 часовъ, дали знать о наступленiи; тревога распространилась; Форе, имѣя въ виду, что это первая стычка, рѣшился не отступать, во что бы то ни стало. Съ двумя, ранѣе другихъ готовыми, баталiонами и двумя орудiями онъ бросился на подкрѣпленiе резерва аванпостовъ; за нимъ, чуть не по одиночкѣ, подоспѣли остальные баталiоны его дивизiи (кромѣ 1½ стоявшихъ у Ориоло и завязавшихъ перестрѣлку съ правой колонной), да еще одинъ баталiонъ чужой, случайно *) бывшiй въ Вогерѣ и пришедшiй на выстрѣлы безовсякаго приказанiя.

Такимъ образомъ, не смотря на неожиданность нападенiя, Форе вѣремя успѣлъ стянуть свою дивизiю, такъ что перевѣсъ въ силахъ дѣйствовавшихъ перешелъ на его сторону, и рѣшился атаковать австрiйцевъ. По мѣрѣ прибытiя частей онъ построилъ ихъ въ одну линiю; баталiоны, начавшие бой, поступили во 2-ю линiю за правый флангъ, которому предстояло сдѣлать главное усиленiе, т. е. по высотамъ и на деревню Монтебелло. Лѣвый флангъ, вытянутый въ одну линiю, долженъ былъ обезпечить эту атаку, составляя на равнинѣ уступъ относительно праваго.

Авангардъ Австрiйскiй былъ сбитъ безъ особеннаго сопротивленiя и отступилъ за 8 баталiоновъ, занявшихъ между тѣмъ Монтебелло и пространство вправо отъ него, на равнинѣ. Эти баталiоны, хотя и съ большимъ усиленiемъ, были сбиты въ свою очередь, неподдержанные оставшимися еще 5-ю баталiонами, кото-

*) Онъ принадлежалъ дивизiи д'Отмара, 5-го корпуса, направленной черезъ Вогеру, на Боббио, въ долину Требиа (см. выше).

рые и употреблены для прикрытія отступленія къ Брони. Правая колонна (6 бат.) занялась перестрѣлкой съ 1½ бат.; а потомъ, видя, что главныя силы отступаютъ, сдѣлала то же и употреблена для прикрытія отступленія къ мосту у Вакарицца.

И такъ, съ австрійской стороны изъ 24 дралось собственно всего 12 баталіоновъ, и то не одновременно, противъ 12½ французскихъ. Въ началѣ только французы имѣли дѣло съ силами нѣсколько превосходными (3 бат. противъ 4); но какъ только начали подходить подкрѣпленія, перевѣсъ въ силахъ перешелъ на ихъ сторону и былъ удержанъ до конца боя, благодаря австрійскому начальству, берегущему резервы, и генер. Форэ, понявшему, что съ такимъ противникомъ резервъ не нуженъ. Въ разбираемомъ сочиненіи, къ числу участвовавшихъ въ дѣлѣ присчитана также и правая австрійская колонна, которая дѣйствительно перестрѣливалась, но ничего рѣшительнаго не предпринимала. вмѣстѣ съ нею, по окончательному итогу, выходитъ, что французы сбили 18,000 7-ю тысячами.

Рекогносцировка ничего не открыла, хотя ген. Стадіонъ и донесъ, будто видѣлъ до 40 т. войскъ, имѣвъ дѣло только съ 7 т.; она не могла ничего открыть, ибо расположеніе войскъ могло бы быть измѣнено хоть вслѣдъ за рекогносцировкой.

Это послѣднее обстоятельство, повидимому, упущено изъ виду въ австрійской главной квартирѣ; казалось, тамъ ожидали исхода рекогносцировки только для того, чтобы окончательно успокоиться на мысли, что союзники намѣрены идти по правому берегу По, принять соотвѣтствующія мѣры для ихъ встрѣчи въ этомъ пространствѣ и затѣмъ впасть въ усыпленіе. Мѣры заключались въ томъ, что на Верчелли почти перестали обращать вниманіе, и перемѣнили фронтъ всей арміи къ югу, сосредоточивъ ее между Мортарою, Валенцою и Павіей, кромѣ IX корпуса, который по-прежнему прикрывалъ Пиаченцу съ фронта.

А между тѣмъ французскіе корпуса подвинулись еще впередъ: первый къ Кастеджіо, 2-й на мѣсто 1-го, 3-й изъ резерва перешелъ въ общую линію и сталъ на мѣстѣ 2-го; гвардія и 4-й корпусъ остались на прежнемъ мѣстѣ. Слѣдовательно, передвинулись собственно три корпуса, но армія, въ общемъ, почти не измѣнила своего расположенія. Но такъ какъ австрійцы могли судить только по наружнымъ частямъ и такъ какъ эти части обозначили движеніе къ предмету ихъ опасеній, то ясно, что это движеніе, какъ оно ни было незначительно, показалось новымъ признакомъ наступательнаго предпріятія къ Пиаченцѣ.

Въ то же время Пиемонтцы начинаютъ распространяться въ

противоположную сторону—къ Верчелли, по Сезіи, и занимаютъ этотъ городъ; Гарибальди двинулся къ Лаго-Маджіоре:—конечно, это демонстраціи, чтобы отвлечь вниманіе отъ Пиаченцы,—резонномъ больше, чтобы на нихъ не обращать вниманіе.

23-го мая, Гарибальди достигаетъ Варезе (между озерами Комо и Маджіоре) и начинаетъ организовать тамъ возстаніе; противъ него посылаютъ Урбана отъ Страделлы.

23-го же, двѣ сардинскія дивизіи (пѣхотная и кавалерійская), занимавшія Верчелли, переправляются на австрійскій берегъ Сезіи; но на слѣдующій день опять отступаютъ за рѣку и остаются тамъ въ бездѣйствіи нѣсколько дней: сомнѣнія быть не можетъ, что это не болѣе какъ демонстрація.

Но уже втайнѣ принимались всѣ мѣры для возможно быстрого сосредоточенія силъ именно въ этомъ направленіи, т. е., черезъ Верчелли къ Новарѣ. Предпріятіе было затруднительно: сдѣлать пять переходовъ по дугѣ около арміи, которой нужно было только 2 перехода чтобы достигнуть дальнѣйшей конечности этой дуги (Новара)—предпріятіе едва ли сулившее успѣхъ: болѣе нежели вѣроятно было, что австрійцы или уклонятся отъ этого обхода, или,—что было еще опаснѣе,—атакуютъ союзную армію у Новары, угрожая отбросить ее къ Альпамъ, отъ пути отступленія не только на Александрію, но даже и на Туринъ.

Такого разсужденія, конечно, было бы достаточно для австрійскихъ генераловъ, чтобы заставить ихъ отказаться отъ подобнаго направленія. Но французы знаютъ, что совершенно вѣрныхъ предпріятій на войнѣ не бываетъ; что всякое изъ нихъ ставитъ на край пропасти, которую нужно рѣшиться перепрыгнуть во что бы то ни стало, рискуя иногда и въ нее попасть; знаютъ, что зачастую трудныя предпріятія и бываютъ самыя безопасныя, потому именно, что ихъ противникъ не ждетъ: они рѣшились на этотъ обходъ. Должно сказать, впрочемъ, что имъ въ этомъ много помогли: преданность населенія, затруднившая Австрійцамъ собраніе свѣдѣній и то, что большая часть движенія была обезпечена рѣками По и Сезіей и отъ наблюденія, и отъ нападенія.

Общая идея движенія заключалась въ томъ, чтобы главныя силы направить къ Верчелли подъ прикрытіемъ рѣкъ и оттуда къ Новарѣ, подъ прикрытіемъ пиемонтской арміи, которую предполагалось для этого выдвинуть отъ Верчелли въ направленіи къ Мортарѣ, т. е., Ю. В., между тѣмъ какъ главныя силы будутъ идти на В.

Имѣя это въ виду, дѣйствія, начавшіяся еще съ 21, то есть, тотчасъ послѣ Монтебельскаго дѣла, отрывочныя, разрозненныя,

осмысливаются совершенно и приобретают глубокий интерес. Одни из них имели целью обеспечение самого движения, другая — оставление австрийцев до последней минуты в неизвестности насчет его.

21-го ген. Лебефь делает скрытную рекогносцировку Сези ниже Верчелли для отыскания места, удобного для наводки моста, и определяет его по дорогѣ от Прароло къ Палестро. Черезъ Танаро, не далеко от устья, наведены мосты сверхъ имѣвшихся уже тамъ, дабы имѣть возможность разомъ переправляться въ нѣсколькихъ колоннахъ и идти по кратчайшему направлению, не дѣлая кружнаго обхода на Александрию. У Казале прибавленъ также одинъ мостъ. 26-го императоръ съ генераломъ Фроссаромъ *) дѣлаетъ рекогносцировку Верчелли и определяетъ мѣсто для наводки двухъ мостовъ, къ которой велѣно приступить съ 27-го; вмѣстѣ съ тѣмъ приказано исправить третій мостъ, еще прежде наведенный тамъ Пиемонтцами, но попорченный наводненіемъ.

Для облегченія снабженій, всѣ подвозы, направлявшіеся къ Александрии черезъ Туринъ, приостановлены у послѣдняго изъ этихъ пунктовъ, съ тѣмъ, чтобы они находились на прямомъ пути къ Верчелли. Въ то же время приказано сосредоточить къ Верчелли, начиная съ 28-го, двухдневный запасъ продовольствія на всю армию.

Наконецъ войскамъ приказано оставить въ Александрии по двѣ батареи изъ корпуснаго резерва, дабы можно было совершить движеніе по возможности налегкѣ.

Рядомъ съ этими тайными мѣрами, принимались явныя, по адресу австрийцамъ. Сдѣланы распоряженія о перенесеніи главной французской квартиры изъ Александрии въ Вогеру. Съ началомъ движенія произведена демонстрація переправы къ С. отъ Вогеры. Для прикрытія движенія съ тылу, призвана дивизія д'Отмара отъ Роббіо и заняла Вогеру съ удаленіемъ оттуда 1-го корпуса.

Движеніе начато 27 мая, 3-мъ корпусомъ, который положено перевезти до Казале по желѣзной дорогѣ. 28-го двинулись остальные корпуса по шоссе. Въ теченіе этихъ двухъ дней пиемонтская армія остается неподвижно за Сезией. Только 29-го выдвигаетъ у Верчелли за Сезию одну дивизию; всѣ остальные ея силы переправляются для атаки австрийцевъ къ сторонѣ Мортары только 30-го мая, когда головной французскій эшелонъ достигъ Верчелли, то есть, когда движенія нельзя было болѣе скрывать. Этою атакой пие-

*) Начальникъ инженеровъ французской арміи.

монтская армія въ одно и то же время приобретала себѣ позицію для боковаго прикрытія марша главныхъ силъ, вводила въ заблужденіе Австрийцевъ насчетъ истиннаго направленія этихъ силъ и наконецъ, прикрывала наводку моста у Палестро, по которому къ ней въ подкрѣпленіе долженъ былъ придти французскій корпусъ.

Предѣлы рецензій не дозволяютъ вдаваться въ разборъ подробностей марша день за днемъ, въ высшей степени назидательныхъ въ смыслѣ скрытія движенія такой неудобоскрываемой массы, какъ стотысячная армія; достаточно сказать, что когда первые эшелоны французовъ стояли у Верчелли и Прароло, вниманіе австрийцевъ все еще было обращено къ югу.

Переправа пиемонтской дивизіи у Верчелли, 29-го, вызвала со стороны австрийцевъ занятіе только оборонительными постами Палестро, Винцалио, Конфіенцы, отъ VII корпуса. 30-го — первый день сраженія у Палестро — эти посты сбиты и тутъ только австрийцы начинаютъ догадываться, что противъ ихъ праваго фланга творится что-то недоброе. Правда, французовъ не видно было ни чловѣка; но кто же могъ поручиться, что они не стояли за Пиемонтцами, особенно взявъ въ расчетъ рѣшительность наступленія послѣднихъ?

На слѣдующій день было рѣшено уяснить положеніе; но изъ шести дивизій, которыя можно было сосредоточить для этой цѣли (корпуса II, III, VII) въ дѣло было употреблено двѣ; изъ остальныхъ: одна дивизія была удержана демонстраціями французовъ у Валенцы, а три оставлены въ резервѣ у Мортары.

Ясно, что этого было мало даже для дѣла съ одними Пиемонтцами, не считая французовъ, цѣлый корпусъ которыхъ (4-й) стоялъ всего въ 9 верстахъ за сардинской арміей въ резервѣ у Борго-Верчелли, а другой (3-й) долженъ былъ переправиться утромъ 31-го и стать непосредственно за Палестро. Положимъ, этого австрийцы не знали; но они знали нѣчто для нихъ болѣе важное — настоятельную необходимость уяснить положеніе, во что бы то ни стало. На войнѣ почти никогда нельзя имѣть совершенно точныхъ свѣдѣній о силахъ, съ которыми приходится имѣть дѣло; тѣмъ съ большимъ вниманіемъ должно соображать силу отряда съ важностью назначенія, которое на него возлагается.

Итакъ, на 31-е число двумъ дивизіямъ предписано было двинуться отъ Роббіо къ Палестро и выбить оттуда сардинцевъ. Судьба какъ бы хотѣла улыбнуться австрийцамъ, наградивъ союзниковъ одной изъ тѣхъ случайностей, которыхъ ни предвидѣть, ни отвратить нѣтъ возможности и которыя губятъ иногда наилучше соображенныя предпріятія. Съ приходомъ 3-го корпуса къ Пра-

роло, приступили къ наводкѣ трехъ мостовъ. Переправу предполагалось начать въ 4 и окончить къ 9-ти часамъ утра 31-го. Ночью вода поднялась въ Сезии на три фута; рукава, сухіе въ обыкновенное время, наполнились водою; изъ трехъ мостовъ пришлось дѣлать одинъ, да и на него средствъ не достало, такъ что послѣдній рукавъ пришлось заваливать фашиникомъ. Переправа, вмѣсто 4-хъ, начата была только въ 7 часовъ утра. Но эта задержка не послужила австрійцамъ въ пользу: выступили они поздно и атаковали Палестро около 11 часовъ, т. е., тогда, когда уже двѣ французскія дивизіи были на лѣвомъ берегу; да и атаковали притомъ, по своему обычаю, разрознено.

Мѣстность, на которой дѣло произошло, низменна и изрѣзана каналами и рисовыми полями; отъ времени до времени попадаютъ небольшія плато: на нихъ стоятъ деревни. Палестро занимаетъ одно изъ такихъ плато, возвышающееся надъ общимъ горизонтомъ футовъ на 10, не болѣе. Плато впереди деревни, въ ночь усиленное укрѣпленіями, занимала одна сардинская дивизія, имѣя въ резервѣ 3-й полкъ зуавовъ; влѣво отъ нея были расположены другія три дивизіи *) на пространствѣ около 7 верстъ, весьма пересѣченномъ, какъ уже сказано.

Австрійцы распредѣлили маршъ для атаки такимъ образомъ: бригада наступала отъ Роббіо, прямо на Палестро; другая вправо отъ нея въ обходъ лѣваго фланга Палестро; третья влѣво, въ обходъ праваго фланга Палестро; четвертая оставлена въ резервѣ у Роббіо, т. е., верстахъ въ 4-хъ за центромъ. Не трудно видѣть, могла ли она поддержать боевыя линіи во-время или нѣтъ; нетрудно видѣть также было ли возможно единство дѣйствія для трехъ бригадъ боевой линіи, разбросанныхъ на пространствѣ 4-хъ верстъ и раздѣленныхъ каналами.

Средняя бригада атаковала неудачно, потерявъ въ полчаса нѣсколько сотъ человѣкъ; за нею подошла правая, которая была также отражена; наконецъ лѣвая, сдѣлавъ нѣсколько переправъ, вышла счастливо на правый флангъ сардинцевъ, сбила его, но на бѣду остановилась для канонады, имѣвшей вѣроятно цѣлью подготовить дальнѣйшую атаку, — какъ будто можетъ быть подготовка лучше неожиданности появленія? Нѣсколько ядеръ долетѣло до французскихъ мостовъ; нѣсколько потревожило 3-й полкъ зуавовъ: онъ снялся съ бивака, бросился на выстрѣлы черезъ каналъ, опрокинулъ боевую часть бригады и взялъ ея батарею, дошелъ до моста

*) Пятая піемонтская дивизія оставлена въ Казале и Александріи.

la Bridda, у котораго стоялъ резервъ бригады, опрокинулъ и его въ каналъ. Бригада отступила въ полномъ безпорядкѣ, потерявъ одними потонувшими около 400 человѣкъ. Резервная бригада, какъ водится, употреблена для прикрытія отступления.

Этотъ успѣхъ обезпечилъ союзникамъ совершеніе марша къ Новарѣ, но далеко не обезпечивалъ ихъ отъ атаки на этомъ пунктѣ, которую пришлось бы принять имѣя путь отступления на флангъ. Поэтому, 1-го іюня, въ Новару двинуто только три корпуса (гвардія, 2-й и 4-й *); Піемонтцы и Канроберъ оставлены по прежнему у Палестро, а Бараге д'Илье изъ Казале пришелъ въ Верчелли. Такимъ образомъ принято было, до объясненія намѣреній австрійцевъ, угрожающе-выжидательное положеніе, въ которомъ представлялась возможность, если бы австрійцы вздумали атаковать Новару, дѣйствовать отъ Палестро противъ ихъ лѣваго фланга. Вмѣстѣ съ тѣмъ оставленіе у Палестро и Верчелли половины силъ обезпечивало, въ случаѣ неудачи, отступление за Сезію.

Такое положеніе было далеко не безъ слабыхъ сторонъ: отъ Палестро до Новары, да не считая пересѣченій и по прямому направленію, около 20 верстъ; такъ что дѣйствія той или другой массой съ извѣстною цѣлью, требуя единства распоряженій всѣми силами, были по меньшей мѣрѣ затруднительны, если не совершенно невозможны. Опасность лѣвому флангу австрійцевъ, при движеніи послѣднихъ на Новару, болѣе была мнимая, нежели дѣйствительная, ибо ее можно было парировать прикрытіемъ этого фланга, дѣло довольно легкое при пособіи каналовъ и рѣкъ, которые всѣ текутъ въ юго-восточномъ направленіи и, слѣдовательно, представляютъ превосходныя оборонительныя позиціи именно къ сторонѣ Палестро.

Къ этимъ обстоятельствамъ, дѣлавшимъ нападеніе на Новару для Австрійцевъ весьма выгоднымъ, присоединилось одно, еще болѣе къ тому располагавшее: къ Тичино началъ подходить 1-й австрійскій корпусъ **) (Кламъ Галласъ); по предположенію, онъ долженъ

*) Они расположились тамъ фронтомъ къ югу, выдвинувъ одинъ корпусъ по мортарской дорогѣ авангардомъ.

**) Онъ былъ перевезенъ по желѣзной дорогѣ изъ Богеміи черезъ Лейпцигъ и Баварію къ Милану въ 10 дней, на разстояніе около 1200 верстъ, не считая перерыва во 100 верстъ между Инспрукомъ и Боценомъ въ Тироли, который пришлось пройти пѣшкомъ. Сравнивъ это движеніе съ движеніемъ Канробера отъ Гортоны къ Казале (около 60 верстъ), потребовавшимъ трехъ сутокъ, замѣтимъ новую особенность желѣзныхъ дорогъ по отношенію къ перевозкѣ значительныхъ силъ, заключающуюся въ томъ, что выигрышъ времени отъ этой перевозки возрастаетъ съ разстояніемъ; и что на малыхъ разстояніяхъ разница въ скорости между перевозкою и движеніемъ пѣшкомъ исчезаетъ. Въ послѣднемъ случаѣ, слѣдовательно, желѣзныя дороги даютъ только одну выгоду сбереженія силъ солдата.

былъ защищать С. Мартинскій тетъ-де-понъ, прикрывавшій каменный мостъ на Новаръ-Миланскомъ шоссе и желѣзной дорогѣ, но съ неменьшимъ удобствомъ могъ быть употребленъ также для атаки лѣваго фланга союзниковъ у Новары. Однимъ словомъ 1 и 2 іюня представляли Австрійцамъ, послѣ начала кампаніи, самую благопріятную минуту для рѣшительнаго удара.

Но все подобное бываетъ на войнѣ ясно только для того, кто медлить не изъ нежеланія сразиться, а въ ожиданіи удобной минуты, приводимой или собственнымъ маневромъ, или неосторожнымъ маневромъ непріятеля; безъ этого всякая угроза непріятеля выростаетъ въ неодолимую, взглядъ мутится, преувеличиваетъ опасности собственнаго положенія и совершенно не замѣчаетъ ихъ въ положеніи противника. Такъ было съ Австрійцами.

Союзники выставили имъ теоретическое пугало обхода, и Гіулай не посмѣлъ взглянуть въ него попристальнѣе. Эта рѣшимость открыла бы ему, что союзники имѣя путь отступления на Верчелли, т. е. на флангъ, находились въ положеніи обойденныхъ гораздо болѣе нежели Австрійцы, и что его собственные мосты, при атакѣ Новары, находились бы напротивъ въ тылу *).

Это даже представляли Гіулаю; Цобель, командиръ VII корпуса, предлагалъ атаковать Новару съ содѣйствіемъ Кламъ Галласа, имѣя II, III, VII корпуса для перваго удара; V и VIII (стоявшіе на По) въ резервѣ; но онъ не нашелъ сочувствія въ главнокомандующемъ; послѣднему болѣе было по сердцу отдалить минуту рѣшительной свалки; за теоретическими резонами противъ атаки Новары дѣло не стало, и другое предложеніе—отступить за Тичино съ цѣлью дѣйствовать союзной арміи во флангъ, когда она двинется къ Милану, взяло верхъ.

Австрійская армія простояла 1 іюня на мѣстѣ, а 2-го двинута къ переправамъ черезъ Тичино, у Виджевано и Берегвардо.

Благопріятная минута, если ею не пользуются, рѣдко проходитъ безъ наказанія; такъ какъ ихъ бываетъ почти столько же, сколько и неблагопріятныхъ, тотъ кто пропустилъ первую, всегда рискуетъ быть за это наказанъ въ слѣдующую.

Союзники 2-го не знали еще о рѣшимости Гіулая отступить за Тичино и потому не могли рискнуть придвинуть всю правую массу къ Новарѣ; только I корпусъ отъ Верчелли перешелъ къ этому пункту. Въ то же время, чувствуя всю необходимость безотлагательнаго овладѣнія переправами на Тичино, они, 2-го, вы-

двинули по дивизіи къ Турбиго и къ С. Мартинскому тетъ-де-пону, какъ только прибылъ Бараге д'Илье.

У Турбиго все обошлось какъ нельзя лучше: мостъ наведенъ безпрепятственно и къ вечеру 3-го, на томъ берегу Тичино было уже три французскихъ дивизіи. У С. Мартинскаго тетъ-де-пона едва не дошло до дѣла; дивизія, туда отряженная, нашла его занятымъ Австрійцами; сдѣланы были приготовленія къ атакѣ; но переправа Французовъ у Турбиго показала Австрійцамъ достаточно поводомъ къ очищенію С. Мартинскаго тетъ-де-пона безъ выстрѣла, все изъ опасенія обхода. Занятіемъ тетъ-де-пона Французами начинается рядъ неблагопріятныхъ случайностей для австрійской арміи, поведшихъ къ Маджентской катастрофѣ.

Очистивъ тетъ-де-понъ, Австрійцы взорвали двѣ арки Буффалорскаго моста; взрывъ не удался: арки только осѣли. Движеніе, предпринятое Гіулаемъ на лѣвый берегъ Тичино, съ пріѣздомъ Гесса остановлено; послѣдній рассчитывалъ, что есть время возвратиться на прежнее мѣсто и атаковать союзниковъ во флангъ по предложенію Цобеля *). Но, разославъ приказаніе остановиться, получили извѣстіе, что С. Мартинскій тетъ-де-понъ сданъ, мостъ не взлетѣлъ и, затѣмъ, что нѣкоторые корпуса были застигнуты приказаніемъ остановиться уже по совершеніи переправы; снова послана отмѣна остановки и приказаніе исполнить диспозицію, полученную наканунѣ. Можно себѣ представить, въ какое положеніе была поставлена армія этой распорядительной дѣятельностью главной квартиры, если взять въ расчетъ, что отъ Берегвардо, откуда разсылались приказанія, до Виджевано, гдѣ переправлялось три корпуса,—15 верстъ, и что три корпуса въ походномъ порядкѣ занимаютъ въ глубину, не считая обозовъ, не менѣе 40 верстъ. Цѣлые часы войска стояли въ ружьѣ, ожидая пока кончится эта вереница приказаній и отмѣнъ приказаній; наконецъ двинулись такъ поздно, что хвосты колоннъ пришли на мѣсто за полночь, а нѣкоторые корпуса и совсѣмъ не достигли пунктовъ, назначенныхъ по диспозиціи.

Въ ночь на 4-е іюня австрійская армія расположилась въ трехъ массахъ по направленію Тичино, на пространствѣ около 26 верстъ: 1) 8 пѣхотныхъ бригадъ **) и кавалерійская дивизія въ окрестностяхъ Мадженты, занимая двумя бригадами переправы

*) Другіе приписываютъ мысль этой атаки нач. штаба, полковнику Куну.

**) Исчисленіе войскъ бригадами принято потому, что въ австрійской арміи эти единицы довольно постоянной силы (отъ 4—5 т.); между тѣмъ какъ дивизіи и корпуса не всегда бываютъ одинаковы.

*) За правымъ флангомъ: Виджевано, Берегвардо, Павія.

на Навиліо гранде (отъ Буффалоры до Робекко) и двумя линію отъ Буффалоры до Маркало противъ Турбиго; *) 6 бригадъ и главная квартира въ 9 верстахъ къ югу, у Аббіате Грассо; 3) 10 бригадъ за Аббіате Грассо до Берегвардо. Войска такъ были утомлены, что на слѣдующій день положено дать имъ дневку; но вмѣсто дневки пришлось драться; а разбросанное положеніе войскъ имѣло слѣдствіемъ то, что изъ 24 бригадъ приняли участіе въ дѣлѣ только 14.

Но и союзники не лучше распорядились со своими силами. Они какъ бы истощили всю свою энергію на смѣлую рѣшимость фланговаго марша и изъ активнаго положенія перешли въ пассивное, едва только достигли Новары. Подобная, если можно такъ выразиться, нравственная усталость дорого обходится при маломальски дѣятельномъ противникѣ. По счастью для союзниковъ, послѣднее условіе не существовало: какъ уже видѣли, Гюлай не имѣлъ духу воспользоваться возможностью инициативы, такъ легко ему доставшеюся; несмотря на это, союзники испытали всѣ послѣдствія своей нерѣшительности и если спаслись отъ пораженія, то конечно благодаря энергіи солдата, а не распорядительности начальниковъ.

Первымъ слѣдствіемъ перехода союзниковъ къ пассивному положенію была необходимость удовлетворить тремъ противорѣчивымъ цѣлямъ: обезпечить переправы на Сезіи, какъ путь отступленія, предупредить Австрійцевъ на сѣверныхъ переправахъ черезъ Тичино, иначе фланговый маршъ кончился бы ничѣмъ; держаться сосредоточенно у Новары, въ предвидѣніи атаки на этотъ пунктъ. Съ движеніемъ отъ Новары къ Мортарѣ, слѣдовательно съ рѣшимостью на бой, всѣ эти задачи сливались въ одну и разрѣшались очень просто, благодаря несомнѣнному нравственному превосходству союзной арміи; но на это не рискнули, поставлены были въ необходимость разбросать свои силы на 20—30 верстъ *) и рассчитывать дальнѣйшія свои движенія по движеніямъ Гюлая.

Не то дѣлывалъ Наполеонъ I: смѣлый стратегическій маршъ, ошеломляющій противника; ударъ, пока тотъ не успѣлъ еще опомниться, и неотвязчивое преслѣдованіе послѣ удара—у него составляли одно цѣлое, и въ этомъ тайна рѣшительности побѣды его.

Вторымъ слѣдствіемъ того, что у союзниковъ не достало духу на ударъ, было, что рѣшившись переправляться за Тичино, они не безраздѣльно предались этой цѣли, а все остались подъ гне-

*) Отъ Палестро до Турбиго 30 верстъ; отъ Новары до Турбиго около 15.

томъ опасеній атаки на Новару. Это отразилось на всѣхъ расположеніяхъ, предшествовавшихъ маджентскому бою.

Войска, стоявшія у Палестро (7 дивизій) притянуты къ Новарѣ только къ вечеру 3-го. На 4-е назначено придвинуть войска ближе къ переправамъ, распредѣливъ ихъ на двѣ равносильныя колонны, въ 14 бригадъ каждая *). Вмѣстѣ съ тѣмъ у Новары оставленъ цѣлый корпусъ и двѣ кавалерійскія дивизіи для прикрытія ея съ юга. Мало того: 3 и 4 корпуса положено двинуть съ бивуаковъ у Новары къ переправамъ только въ 11 часовъ утра, очевидно съ тѣмъ, чтобы отпустить ихъ отъ Новары по возможности позже. А между тѣмъ взявъ въ расчетъ, что движеніе отъ переправъ къ Новарѣ не затрудняется мѣстностью и, на оборотъ, движеніе по переправамъ предстояло произвести въ одной глубокой колоннѣ, станетъ ясно, что уже и поэтому слѣдовало держать войска ближе къ послѣднему мѣсту, нежели къ первому; не говоря уже объ томъ, что это болѣе отвѣчало главной цѣли.

Такимъ образомъ все показываетъ, что союзники, задавшись мыслью переправы, подчинили ея осуществленію мысли защищать Новару: двойственность, развлекающая вниманіе и силы.

Наконецъ къ этому присоединилась еще ошибка въ распредѣленіи марша, повидимому ничтожная, а на дѣлѣ едва не поведшая къ катастрофѣ; у Новары 3-й корпусъ стоялъ за 4-мъ, а у переправы ему назначенъ бивуакъ впереди 4-го. Отъ этого вышло, что только одна бригада 3 корпуса, двинутая отъ Новары въ 9 часовъ утра для отдѣльнаго дѣйствія съ гвардейскими гренадерами, достигла почти безпрепятственно **) переправъ; остальные силы этого корпуса, долженствовавшія начать движеніе въ 11 утра, двинулись только въ часъ пополудни, задержанныя обозами и парками 4 корпуса. Вотъ что происходитъ въ тылу большихъ силъ, при малѣйшемъ невниманіи къ условіямъ, опредѣляющимъ ихъ движеніе! Одно измѣненіе относительнаго положенія корпусовъ уничтожило три часа времени, и какого времени—когда на переправахъ кипѣлъ ожесточенный бой и когда тамъ были на волосъ отъ гибели...

Случись эта путаница въ спокойное время, она отразилась бы

*) Въ лѣвой, кромѣ двухъ дивизій Макъ-Магона и дивизіи гвардейскихъ вольтижеровъ, бывшихъ уже на томъ берегу, 4 дивизіи піемонтскихъ; въ правой—дивизія гвардейскихъ гренадеръ, занимавшая С. Мартинскій тетъ-де-понъ, 3-й и 4-й корпуса.

**) Употребивъ 5 часовъ, чтобы пройти отъ Новары до мѣста побойща,—15 верстъ. Задержана была только гвардейскими обозами.

только утомленіемъ на войскахъ; но когда начали прискакивать одинъ за другимъ ординарцы съ извѣстіемъ, что гвардейскіе гренадеры въ отчаянномъ положеніи, когда всякій сталъ рваться поспѣть скорѣе имъ на выручку, вышло, что части 3 и 4 корпусовъ бросились перебивать другъ-другу дорогу и приходили къ мѣсту побоища въ перемежку: сначала пришла бригада 3 корпуса, за нею дивизія 4-го, за нею еще бригада 3-го. И здѣсь-то обнаружилась та великая свобода отъ гнета формы, которая отличаетъ французскую армію: чтобы поспѣть на выручку своихъ, командиръ 4 корпуса не стѣснился диспозиціей, въ силу которой долженъ былъ слѣдовать за 3-мъ; по обстоятельствамъ онъ находился нѣсколько впереди 3-го въ минуту, когда потребовалась помощь, и понималъ, что есть нѣчто важнѣе буквального исполненія диспозиціи — это выручка своихъ. Армія, въ которой части соединены между собою такъ жизненно, а не одними внѣшне-формальными связями, должна побѣждать. Въ лѣвой колоннѣ все произошло спокойнѣе, но не лучше; піемонтцы опоздали переправиться, по недоразумѣнію: затѣмъ наступали такъ медленно, что изъ двухъ дивизій, могшихъ принять участіе въ маджентскомъ бою, участвовалъ въ немъ одинъ баталіонъ съ батареей.

Къ этимъ причинамъ, раздробившимъ силы союзниковъ, присоединились и невыгоды мѣстности. Ложбина рѣки Тичино, низменная, пересѣченная рисовыми полями, перелѣсками и канавами, имѣетъ ширины около $4\frac{1}{2}$ версты. На этомъ пространствѣ доступъ къ австрійскому берегу возможенъ только по Новаръ-Миланскому шоссе, и полотну желѣзной дороги, отдѣляющей отъ шоссе вправо по выходѣ изъ Буффалорскаго моста; нѣсколько далѣе отдѣляется влѣво на Буффалору также насыпная дорога. Слѣдовательно, Французамъ для атаки приходилось втягиваться въ дефиле въ 2 версты длиною, затѣмъ раздѣлиться на три отдѣльныя другъ отъ друга массы подъ продольнымъ огнемъ, рискуя въ случаѣ неудачи самымъ бѣдственнымъ отступленіемъ по единственному пути. Благодаря всему этому, со стороны союзниковъ изъ 28 бригадъ дралось только 12 *).

Австрійцы занимали противоположный возвышенный берегъ ложбины, вдоль котораго на плато, непосредственно почти за

*) Эта неловкость въ управленіи большими силами повела вотъ къ чему съ обѣихъ сторонъ: у австрійцевъ: изъ 156 батал., 51 эск., 552 оруд. (142,320 чел., 15,470 лош.) дралось: 64 батал., 15 эск., 152 ор. (57,470 чел., 4,170 лош.); у союзниковъ: изъ 294 батал., 117 эск., 420 оруд. (173,637 чел., 14,464 лош.) дралось: 73 батал., 9 эск., 87 оруд. (46,883 чел., 1,207 лош.).

скатомъ, протекаетъ каналъ Нивиліо градне. Къ счастью для Французовъ, Австрійцы заняли первоначально позицію впереди канала и потому оставили мосты Ново-Маджентскій и желѣзной дороги неразрушенными, хотя и минировали ихъ. Мостъ желѣзной дороги былъ прикрытъ редутомъ. У Новомаджентскаго моста, дома по сю и по ту сторону канала приведены въ оборонительное положеніе. Мосты: у Буффалора, къ сѣверу отъ упомянутыхъ, и въ деревнѣ Понте-веккіо ди Маджента, къ югу, — были разрушены.

Французы рассчитывали встрѣтить сопротивленіе переправѣ, но не столь серьезное какъ оказалось. Предположено было гвардейскимъ гренадерамъ, утромъ 4-го, въ 8 часовъ, переправиться черезъ Буффалорскій мостъ, выждать, пока обозначится атака Макъ-Магона съ сѣвера и затѣмъ содѣйствовать ей, бросившись на австрійцевъ съ фронта. Сообщеній съ Макъ-Магономъ иначе какъ черезъ Турбиго не было, а это составляло въ одинъ конецъ, считая до лѣваго берега, 13 версты, т. е. по меньшей мѣрѣ $1\frac{1}{2}$ часа ѣзды.

Разумѣется, по мѣрѣ приближенія Макъ-Магона къ Маджентѣ, т. е. къ Австрійцамъ, передача извѣстій и приказаній требовала еще большаго времени, слѣдовательно, чѣмъ опасность положенія лѣвой колонны становилась больше, тѣмъ узнать о ней было труднѣе.

Понятно, въ какое грозное препятствіе выростала при этомъ всякая случайность, постигавшая одну изъ колоннъ, именно потому, что она не была извѣстна другой.

И такъ Австрійцы имѣли на своей сторонѣ всѣ матеріальныя шансы на то, чтобы задержавъ одну изъ массъ, обрушиться всею тяжестью на другую; но несчастная ихъ страсть къ глубокимъ расположеніямъ, въ соединеніи съ недостаткомъ энергіи нравственной, спасла Французовъ.

По диспозиціи, Макъ-Магонъ выступилъ въ 9 часовъ, отъ Робеккетто *) въ двухъ колоннахъ: правая на Буффалору, лѣвая на Мадженту. Около 12 часовъ онъ открылъ огонь по австрійскимъ войскамъ и вскорѣ достигъ правымъ своимъ флангомъ Буффалоры. Услышавъ выстрѣлы, Наполеонъ приказалъ гренадерамъ атаковать одновременно Буффалору и мостъ желѣзной дороги; по шоссе пока не было возможности и думать объ атакѣ, — такъ оно было анфилируемо. У Буффалоры нельзя было сдѣлать ничего особеннаго, ибо мостъ взорвали; но атака по желѣзной дорогѣ имѣла рѣшительное вліяніе на первоначальный успѣхъ: Австрійцевъ не

*) Къ В. отъ Турбиго.

только сразу выбили из редута, но увязались за ними с такой быстротой, что на мость попали в пережку с ними; унтер-офицеръ, которому приказано взорвать мость, убитъ, и одна переправа очутилась в рукахъ Французовъ. Немедленно разсыпана цѣпь по сторонамъ редута и завязываетъ перестрѣлку черезъ каналъ; а одинъ батальонъ пошелъ влѣво, атаковать съ фланга дома по сую сторону Ново-Маджентскаго моста; Австрійцы и тамъ сбиты съ праваго берега, дома заняты; едва это сдѣлано, по шоссе подошло подкрѣпленіе, прорвавшееся за мость и овладѣвшее домами на томъ берегу. Замѣчательнѣе всего въ этомъ приступѣ къ дѣлу, изумительное единодушіе частей въ подмогѣ другъ другу безъ взаимнаго соглашенія и по инициативѣ частныхъ начальниковъ: кажется, взять редутъ и спасти мость отъ взрыва, пройдя въ глубокой колоннѣ всю дальность выстрѣла, подвигъ не малый и на немъ можно бы было успокоиться; ничуть не бывало — не успѣли осмотрѣться, какъ уже намѣтили новую цѣль и притомъ шагахъ въ 450 въ сторону, слѣдовательно съ полнымъ правомъ не считать ее своею. Едва дома взяты, порохъ, въ нихъ приготовленный для взрыва моста, затопленъ, какъ уже явилась новая часть, и поддерживающая, и развивающая дальше успѣхъ. У мостовъ завязывается упорный бой; австрійскіе резервы отъ Мадженты подтягиваются къ мостамъ и по обыкновению расходуются по частямъ; въ главную квартиру послано донесеніе объ атакѣ: Гулай, желая поддержать дравшихся у Мадженты, разсылаетъ приказаніе идти туда отъ Аббіате Грассо и Берегвардо. Между тѣмъ у Ново-Маджентскаго моста двѣ австрійскія бригады были уже опрокинуты; со стороны Французовъ туда уже направлень остатокъ гренадерской дивизіи: дома по ту сторону канала не только удержаны, но часть силъ, преслѣдуя Австрійцевъ, выдвинулась за дома; къ этой горсти храбрыхъ вскорѣ подоспѣло 4 конныя орудія и эскадронъ кавалеріи: успѣхъ столь же блестящій, сколько непрочный. Выдавшіеся за дома наткнулись на цѣлую австрійскую дивизію, двинутую отъ Мадженты, и были ею отбснены за мость, съ потерей домовъ лѣваго берега и одного орудія. Послали просить помощи, но получили одинъ отвѣтъ отъ императора: «пусть держатся; мнѣ нечѣмъ ихъ подкрѣпить». Дѣйствительно, ближайшіе резервы только подходили къ Буффалорскому мосту, т. е. были отъ мѣста побоища въ 5 верстахъ. А между тѣмъ канонада Макъ-Магона прекратилась, и цѣлые часы пришлось оставаться въ мучительной неизвѣстности насчетъ его участи. Въ то же время и съ юга стали подходить Австрійцы, ночевавшіе у Аббіате Грассо; наступали они по обѣимъ сторонамъ канала и было

ихъ четыре бригады *) на три батальона, занимавшихъ редутъ желѣзной дороги. Новая просьба о подкрѣпленіи, и новый приказъ держаться, не надѣясь на подкрѣпленіе; и Французы держались, считая отъ начала боя, въ теченіе 3 часовъ, уничтоживъ усилія непріятели, по меньшей мѣрѣ вчетверо сильнѣйшаго. Это была отчаянная минута, показавшая во всемъ рельефѣ стойкость солдата и ошибочность распоряженій; конечно, она не выражена на планѣ и нѣсколько сглажена въ описаніи. А между тѣмъ эта стойкость спасла армію, ибо все зависѣло отъ того, за кѣмъ останутся переправы.

Наконецъ около 3¹/₂ часовъ французская головная бригада, шедшая отъ Новары, появилась у мостовъ на Навиліо; тотчасъ же она была направлена къ редуту желѣзной дороги, который уже былъ охваченъ Австрійцами; стремительная атака отбросила ихъ разомъ къ Понте Веккіо и доставила Французамъ крайніе дома этой деревни; задніе батальоны той же бригады овладѣваютъ всей частью деревни по сую сторону канала; мосты обезпечены отъ фланговой атаки, хотя не надолго.

Съ этой минуты успѣхъ сталъ склоняться на сторону Французовъ; снова послышалась канонада Макъ-Магона, все болѣе близившаяся; непрерывно подходившія подкрѣпленія дали возможность вырвать обратно у Австрійцевъ Ново-маджентскій мостъ и деревню Понте Веккіо, 6 разъ переходившую изъ рукъ въ руки. Наконецъ Макъ-Магонъ овладѣваетъ Буффалорою и входитъ въ связь съ правой колонной около 5 часовъ.

Что же вынудило его рѣшиться на прекращеніе канонады въ началѣ боя, поставившее правую колонну въ столь отчаянное положеніе? Выше сказано, что онъ достигалъ уже Буффалоры, когда это случилось. Рекогносцировка непріятельскаго расположенія показала Макъ-Магону, что ему придется имѣть дѣло съ значительными силами, между тѣмъ какъ у него была подъ рукою одна только дивизія; другая, слѣдовавшая за нимъ, могла подойти только часа черезъ полтора; а третья, составлявшая лѣвую колонну, отстала такъ, что объ ней не было никакихъ извѣстій. Нужно сказать притомъ, что австрійскіе резервы, выдвинутые изъ Мадженты, какъ разъ приходились противъ лѣваго фланга первыхъ выстроившихся войскъ Макъ-Магона, слѣдовательно легко могли быть направлены съ цѣлью отдѣлить лѣвую колонну. Рѣшиться въ такихъ обстоятельствахъ на атаку значило рисковать израсходовать свои силы по частямъ противъ непріятели, приго-

*) Остальныя двѣ направлены къ Маджентѣ.

товившагося къ бою и слѣдовательно сосредоточеннаго. Макъ-Магонъ предпочелъ нѣсколько отступить, чтобы выждать присоединеніе остальныхъ двухъ дивизій. Австрійцы сочли этотъ маневръ за начало отступленія и тѣмъ съ большимъ ожесточеніемъ обратились къ мостамъ на каналѣ. Въ этомъ случаѣ Макъ-Магонъ распорядился противоположно тому, что было сдѣлано въ правой колоннѣ: онъ принялъ тяжелую, но необходимую рѣшимость не спѣшить на выручку своихъ, не собравъ достаточныхъ для этого средствъ, и благодаря этому всѣ его дѣйствія до конца сраженія имѣютъ тотъ спокойный, ровный характеръ, который составляетъ одинъ изъ вѣрнѣйшихъ залоговъ успѣха въ бою. Подался онъ впередъ медленно, безъ порыва; но за то и не сдавалъ разъ взятаго. Была одна только минута, въ которую и этотъ, неоспоримо лучший генералъ французской арміи, измѣнилъ обычному своему спокойствію; но и было отчего.

Уже правыя двѣ дивизіи развернулись въ готовности къ бою, а лѣвой колонны все еще не было видно; тогда Макъ-Магонъ бросился въ направленіи этой колонны, и наконецъ достигъ ее. Отдавъ ей приказаніе имѣть направленіе на Мадженту и обезпечивъ связь съ нею, онъ приступилъ къ исполненію своей цѣли—открытія связи съ императоромъ и атаки Мадженты, какъ пункта ближайшаго къ главному пути отступленія Австрійцевъ. Последнее было достигнуто цѣлью героическихъ, но превосходно направленныхъ усилій.

Всѣ три дивизіи были устремлены на Мадженту для единовременной атаки съ С. З. въ то время, когда правая масса французскихъ войскъ вела ожесточенный бой у Понте Веккіо; промежутокъ между ними заняла резервная артиллерія корпуса Макъ-Магона, подъ прикрытіемъ кавалерійской бригады.

Мадженту отстаивали части I-го II и VII австр. корпусовъ; около 8 часовъ вечера они были выбиты. Къ концу боя стали подходить передніе эшелоны отъ Берегвардо; Гюлай думалъ—было возобновить бой на слѣдующій день; но отступленіе безъ приказанія I и II корпусовъ заставило его отказаться отъ этого намѣренія.

Маджентскій бой стоилъ страшныхъ усилій противникамъ и виною этому конечно было преимущественно то, что сначала рѣшились атаковать, а потомъ уже захлопотали о сосредоточеніи силъ, какъ съ той, такъ и съ другой стороны. Макъ-Магонъ въ этомъ отношеніи составляетъ выдающееся исключеніе. Бой велся Французами почти безъ содѣйствія артиллеріи и кавалеріи.

Только тотъ же Макъ-Магонъ употребилъ въ дѣло всѣ сред-

ства, бывшія у него въ рукахъ; правда, по свойствамъ мѣстности, въ правой колоннѣ и довольно трудно было употребить вспомогательные роды оружія. Батарея Макъ-Магона (48 ор.), въ соединеніи съ гвардейскою, выдвинутой передъ Ново-Маджентскій мостъ къ концу боя (18 ор.), произвела дѣйствіе, — но противъ столь незначительныхъ силъ и на такомъ неважномъ пунктѣ, что это не повело ни къ чему рѣшительному: сказанныя двѣ батареи разстрѣляли австрійскую бригаду, употребленную для связи между дравшимися въ Маджентѣ и у Понте Веккіо; ее разбросило, безо всякаго содѣйствія штыка, на двѣ части, одну къ Маджентѣ, другую къ Сольферино.

Преслѣдованія ни въ тотъ день, ни на слѣдующій не было; слѣдовательно побѣдой не воспользовались, или не считали ее на столько рѣшительною, чтобы мотивировать настойчивое преслѣдованіе. Австрійцы отступили поспѣшно, изъ опасенія возстанія въ тылу, а не потому, чтобы бой измѣнилъ стратегическое ихъ положеніе въ особенно невыгодную сторону.

То же опасеніе возстанія побудило ихъ предпочесть для отступленія низовыя дороги, оставивъ верховья, сопредѣльные горамъ, въ полное распоряженіе союзникамъ. Нужно ли говорить, что въ этомъ, какъ и въ пораженіи подъ Маджентою, было болѣе иллюзіи, нежели дѣйствительности? Болѣе способности торопиться считать свое положеніе безнадежнымъ, нежели дѣйствительной безнадежности? То обстоятельство, что корпусъ Гарибальди къ концу войны состоялъ только изъ 3120 человекъ, лучше всего показываетъ, до какой степени мало было между Италійцами охотниковъ возставать.

Но человекъ всегда дѣйствуетъ не подъ вліяніемъ того, что есть, а подъ вліяніемъ того, что ему кажется; по этой причинѣ Французы удержались на мостахъ, считая свое положеніе менѣе безнадежнымъ, нежели оно было; по этой же причинѣ Австрійцы теперь отступали, и довольно поспѣшно, преувеличивая и значеніе своихъ неудачъ, и силу энергіи Италійцевъ. Все это результатъ воспитанія въ мирное время, развивающаго нравственную упругость или подавляющаго ее.

Союзники дневали 5-го на полѣ сраженія; 6-го начали движеніе къ Милану, 7-го въ него вступилъ первымъ герой Маджентскаго дня, Макъ-Магонъ; 8-го—вся армія сосредоточилась около этого пункта и произошло аррьергардное дѣло у Меленьяно, верстахъ въ 14 къ юго-востоку отъ Милана.

Въ этотъ день вся австрійская армія была сосредоточена въ углу, образуемомъ Аддою и По, опираясь въ тылу на Пиаченцу

и Пиччигетоне (укрѣпленныя переправы) и стоя фронтѣмъ къ Милану, отъ Пави до Меленьяно, слѣдовательно, опять въ угрожающемъ положеніи флангу союзниковъ.

Маджентскій урокъ не прошелъ для Французовъ даромъ; они рѣшились не выжидать, а уяснить положеніе боевъ, и для этого назначили 1-й и 2-й корпуса. Собственно Австрійцы и не думали объ наступательномъ возвратѣ, а остановились по сую сторону Адды, чтобы убрать запасы и тяжести изъ Пави и Пичченцы; поэтому Меленьяно занято было одною только бригадою, къ которой, къ концу дѣла, подоспѣла другая. Планъ атаки Французовъ заключался въ томъ, чтобы второй корпусъ обошелъ Меленьяно влѣво, угрожая пути отступления Австрійцевъ на Лоди; а 1-й атаковалъ бы съ фронта. Особенность исполненія заключалась въ томъ, что Бараге д'Илье пошелъ на городъ не выжидая дѣйствія обхода, и вздумалъ атаковать его по шоссе, сопровождаемому съ обѣихъ сторонъ каналами, и прегражденному австрійскими баррикадами; въ головѣ шли зуавы—атака не могла быть неудачною, но стоила 800 человекъ на одномъ этомъ пунктѣ. Она была предпринята послѣ 30-верстнаго марша, задержаннаго притомъ обозами другихъ корпусовъ, и свидѣлствуетъ, по прежнему, о высокой доблести солдатъ и о слабости распорядительной части.

Дальнѣйшее движеніе союзниковъ рѣшено направить по верховымъ дорогамъ, т. е. на Бресцію; порядокъ его опредѣлился слѣдующими условіями: 1) Австрійцы, владѣя переправами на По, могли возобновить попытку противъ праваго фланга союзниковъ, не опасаясь за свой путь отступленія; 2) это было тѣмъ болѣе опасно, что частыя переправы, предстоявшія союзникамъ на пути, дѣлали заботу объ охраненіи сообщеній особенно важною, ибо на Аддѣ, Оліо, Кіезе, они могли быть поставлены въ такое же положеніе, въ какомъ были на Тичино, у Мадженты; 3) необходимостью наводить вновь мосты и невозможностью быстро получать продовольствіе по неустройству путей въ тылу *); 4) необходимостью обезпечить лѣвый флангъ со стороны горъ, въ которыхъ были австрійскіе отряды.

Эти обстоятельства, въ соединеніи съ Маджентскимъ урокомъ, показавшимъ, какъ опасно разбрасывать силы передъ переправой, сообщили слѣдующія характеристическія черты маршу союзниковъ: возможно тѣсное сосредоточеніе силъ передъ всякой переправой и распространеніе ихъ къ сторонѣ По, по совершеніи ея; медлен-

*) Мосты черезъ Адду и слѣдующія за нею рѣки были уничтожены Австрійцами.

ность движенія; направленіе отрядовъ въ горы, по долинамъ Оліо и Кіезе. Медленность движенія была такъ велика, что бывали дни, въ которые армія подвигалась не болѣе какъ на 7—8 верстъ. Глубина всей колонны *) доходила иногда до 50 верстъ, но въ большей части случаевъ не превосходила 30.

Австрійцы безостановочно отступали до Кіезе, которой достигли 15-го; за нею простояли до 20 іюня, съ намѣреніемъ принять бой на мѣстности, освященной для нихъ многими воспоминаніями, начиная отъ пораженія въ 1796 Бонапартомъ на томъ почти самомъ мѣстѣ, гдѣ произошелъ сольферинскій бой, и кончая ежегодными маневрами.

Въ эти 5 дней произошли весьма важныя перемѣны въ австрійской арміи: Гіулай попросилъ и получилъ увольненіе отъ должности главнокомандующаго; Императоръ самъ принимаетъ начальство; армія усилилась новымъ корпусомъ, XI, и была раздѣлена на двѣ арміи, что должно было замедлить передачу приказаній, прибавивъ новую инстанцію между войсками и главной квартирой. Въ то же время сдѣланы перемѣны въ командирахъ дивизій и бригадъ: половина первыхъ и треть вторыхъ въ день сольферинскаго боя впервые командовали своими частями.

Это переворачивало конечно вверхъ дномъ привычки и войскъ, и начальниковъ; но гдѣ армія—механизмъ, а не организмъ, развѣ на подобныя мелочи обращаютъ вниманіе? И это опять необходимое слѣдствіе сохраненія организаціи арміи въ крупныя единицы постояннымъ въ мирное время; во французской арміи кадръ начальниковъ остался постояннымъ въ теченіе всей кампаніи, именно потому, что въ виду неминуемой войны, назначенія могли быть сдѣланы не стѣсняясь никакими посторонними соображеніями и имѣя въ виду однѣ боевыя способности.

Австрійцы оставались не долго при намѣреніи атаковать союзниковъ на Кіезе; скоро перешли они къ другому—выждать ихъ за Минчіо, въ знаменитомъ стратегическомъ четырехъ-угольникѣ, пользующемся репутаціей неодолимости у всѣхъ тѣхъ, которые вѣрують въ стѣны, а не въ человека. Вслѣдствіе этого они оставили свои позиціи за Кіезе, 20-го, и отступили за Минчіо. Но черезъ три дня въ главной квартирѣ нашли первое лучше; 23-го опять переправились за Минчіо и достигли линіи Медоле-Сольферино-Полцоленго, на которой и засталъ Австрійцевъ сольферинскій бой.

Есть нѣсколько объясненій этихъ маршей и контръ-маршей:

*) Не считая обозовъ и принимая глубину расположеній на ночлегахъ, а не походныхъ колоннъ.

одни говорятъ, что недостатокъ воды и желаніе перемѣнить порядокъ расположенія корпусовъ *) заставилъ отступить за Минчіо; но изъ-за подобныхъ причинъ странно отказываться отъ главной цѣли, а тѣмъ болѣе, что устранить ихъ можно было и не отступая на цѣлый переходъ; другіе приписываютъ отступление недостатку продовольствія; но продовольствіе отъ этого не выиграло, ибо нѣкоторыя части наканунѣ сольферинскаго боя совсѣмъ не получили хлѣба, а лошади въ теченіе 30 часовъ не имѣли фуража. 50 т. больныхъ въ тылу арміи были лучшимъ свидѣтельствомъ того, что дѣло было не въ разстояніяхъ до снабженій, а въ состояніи администраціи. Кажется, вѣроятнѣе всего объяснить эту шаткость той же страстью Австрійцевъ къ возможно лучшимъ планамъ, которая всегда служитъ имъ благовиднымъ предлогомъ откладывать минуту рѣшимости на чтонибудь серьезное, пока противникъ къ тому не принудить.

Союзники, 18-го, сосредоточились у Бресціи, простояли тамъ два дня и 21-го начали переправу за Кіезе; 22-е и 23-е проходятъ въ сосредоточеніи арміи за Кіезе и въ исправленіи расположенія нѣкоторыхъ корпусовъ, принявшаго окончательно такой видъ:

Первая линія, отъ оз. Гарда черезъ Кастильоне до Карпенедоло—10 верстъ: лѣвый флангъ Пиемонтцы; центръ и правый—три французскіе корпуса и двѣ кавалерійскія дивизіи; резервъ: два корпуса, не далѣе десяти верстъ позади и кавалерійская дивизія—въ 20-ти.

Противъ этого расположенія, къ вечеру 23-го, Австрійцы стали такъ:

Правый флангъ—корпусъ (6 бриг.) у Поццоленго; центръ—три корпуса, изъ которыхъ одинъ (5 бриг.) у Сольферино и впереди, два за нимъ въ резервъ (8 бриг.); кавалерійская дивизія (28 эск.) на равнинѣ, для связи съ лѣвымъ флангомъ; лѣвый флангъ: три корпуса (15 бригадъ), изъ которыхъ одинъ у Гвидиццоло, два за нимъ въ резервъ, и кавалерійская дивизія. Размѣры расположенія: около 15 верстъ по фронту и столько же въ глубину.

Кромѣ этихъ силъ, Австрійцы которые такъ любятъ демонстраціи и такъ вѣрятъ въ дѣйствительность ихъ со стороны противника, сочли за необходимое держать цѣлую дивизію у Мантуи для наблюденія переправъ черезъ По противъ принца Наполеона, под-

*) Съ цѣлью оставить въ резервъ VII и I корпуса и выдвинуть въ боевыя линіи V и VIII, непринимавшіе участія въ дѣлѣ у Мадженты. Первые два на Кіезе составляли правый флангъ расположенія.

ходившаго изъ Тосканы; съ тою же цѣлью оставленъ ниже Мантуи, на По, X корпусъ. Все это вмѣстѣ составляло около 30 т. для охраненія того, чему не грозило никакой опасности, ибо принцъ Наполеонъ находился въ день сольферинскаго боя въ двухъ переходахъ отъ тыла своихъ и, слѣдовательно, никакъ не могъ угрожать переправамъ, до которыхъ ему приходилось сдѣлать переходовъ пять или шесть *).

Ни та, ни другая сторона не подозрѣвали столь близкаго присутствія непріятеля и потому на 24-е іюня были отданы просто наступательныя диспозиціи: въ диспозиціи союзниковъ было приказано начать движеніе между 2-мя и 3-мя часами утра и достигнуть линіи Гвидиццоло-Кавріана-Поццоленго; Австрійцамъ предписано выступить въ 9 часовъ и достигнуть линіи Карпенедоло-Кастильоне-Дезенцано. Однимъ словомъ, приходилось помѣняться мѣстами: столкновеніе было неизбѣжно и притомъ неожиданно для обѣихъ сторонъ. Союзники имѣли на своей сторонѣ выгоду ранняго выступления и большей инициативы генераловъ; первое повело къ тому, что они наткнулись на непріятеля на маршѣ, слѣдовательно въ большей готовности и ко встрѣчѣ неожиданностей, и къ маневрированію; благодаря второй, генералы имѣли на столько силы духа, чтобы взять на себя отвѣтственность за завязку боя и за первыя въ немъ распоряженія, не ожидая приказаній изъ главной квартиры. Австрійцы имѣли на своей сторонѣ выгоду сильныхъ позицій и превосходства въ числѣ. Изъ распредѣленія силъ видно, что бой долженъ былъ разыгратъ на трехъ пунктахъ: между Сардинцами и австрійскимъ корпусомъ праваго фланга у С.-Мартино; между Французами и Австрійцами у Сольферино и у Гвидиццоло.

Главный интересъ представляютъ дѣйствія Французовъ на горахъ у Сольферино и на равнинѣ у Робекко. Первыя достались на долю Бараге д'Илье, гвардіи и Макъ-Магону, вторыя—Низлю и Канроберу; на обоихъ пунктахъ они имѣли характеръ чисто фронтальныхъ стычекъ и, какъ всѣ такія, обошлись весьма дорого. Все дѣло опять привелось не къ искусству направленія силъ, а къ энергіи начальниковъ и самыхъ силъ; и такъ какъ Французы въ ней имѣли перевѣсъ, поле сраженія за ними осталось, но безъ всякихъ другихъ послѣдствій. Только приступъ къ бою запечатлѣнъ рѣшимостью высокаго военнаго достоинства, и

*) Съ Австрійской стороны изъ 199,035 чел. 19,289 лошадей приняли участіе въ дѣлѣ 146,635 чел., 16,489 лошадей.

Со стороны союзниковъ изъ 170,603 чел. 14,353 лошадей приняли участіе въ дѣлѣ 124,472 чел. 10,762 лошадей.

эта рѣшимость опять принадлежитъ тому же Макъ-Магону. Онъ наступалъ по дорогѣ отъ Кастильоне на Мантую, въ промежутокъ между Бараге съ лѣвой, Ніэлемъ съ правой стороны; всѣ три корпуса натолкнулись почти одновременно на австрійскіе аванпосты, но ни одинъ не зналъ, съ кѣмъ придется имѣть дѣло—со всею ли арміею или только съ отрядами. Правду сказать, ни Бараге, ни Ніэль, сколько можно судить, даже и не задали себѣ этого вопроса, а по французскому обычаю лѣзли впередъ,—чѣмъ дальше, тѣмъ лучше; за нихъ подумалъ Макъ-Магонъ. Первою мыслью его было уяснить, что передъ нимъ. Холмъ подлѣ дороги облегчилъ рекогносцировку—съ него Макъ-Магонъ увидѣлъ густыя массы прямо передъ собою и влѣво, по холмамъ между Сольферино и Кавріана. Сомнѣваться долже было нельзя: передъ нимъ находилась вся австрійская армія, слѣдовало изготавиться къ генеральному бою. Уяснивъ такимъ образомъ, что предстоитъ всей арміи и пославъ объ этомъ донесеніе Императору, Макъ-Магонъ обращается къ своей роли—командира корпуса. Влѣво слышно было какъ усиливалась канонада, влѣво были высоты, отъ овладѣнія которыми зависѣлъ успѣхъ боя: на минуту промелькнула у Макъ-Магона мысль подчиниться формулѣ, выработанной еще при первомъ Наполеонѣ и вошедшей въ плоть и кровь французской арміи—идти на выстрѣлы. Но только на минуту: идти на выстрѣлы въ этомъ случаѣ значило оторваться отъ Ніэля, оставить его одного на жертву на равнинѣ. Макъ-Магонъ понялъ, что въ этомъ случаѣ выручка своихъ именно требуетъ, чтобы не идти на выстрѣлы и онъ отказывается отъ своего намѣренія до тѣхъ поръ, пока не получаетъ отъ Ніэля извѣстія, что корпусъ, стоявшій за нимъ въ резервѣ на Кіезе *), прибылъ и что, слѣдовательно онъ можетъ быть предоставленъ собственнымъ силамъ. Такимъ образомъ, благодаря Макъ-Магону, боевой порядокъ установился почти съ началомъ дѣла. Въ разбираемомъ сочиненіи эта заслуга Макъ-Магона выдается не совсѣмъ рельефно.

Въ 9 часовъ утра къ его расположенію прибылъ Императоръ; получивъ отчетъ отъ Макъ-Магона о положеніи дѣлъ, онъ окончательно одобряетъ принятія рѣшенія и отдаетъ приказъ—гвардейской пѣхотѣ направиться къ Сольферино, какъ къ рѣшительному пункту боя; Макъ-Магону, съ прибытіемъ на равнину гвардейской кавалеріи, приступить къ осуществленію первоначальной его мысли—поддержки Бараге д'Илье на высотахъ.

Оставалось ждать пока придутъ резервы; это было въ

*) Канроберъ.

особенности трудно Ніэлю, имѣвшему противъ себя три корпуса и отдѣленному отъ Макъ-Магона промежуткомъ въ версту слишкомъ. Но доступы къ промежутку вскорѣ обеспечены огнемъ 60 орудій (24 Макъ-Магона, 36 Ніэля) и двумя кавалерійскими дивизіями, а фронтальныя атаки были не страшны, благодаря опять глубокимъ расположеніямъ Австрійцевъ; разомъ большими силами они не атаковали, а незначительныя и непрерывно смѣняемыя атаки истощили Ніэля, но не сломили его; онъ не только не думалъ уступить, а еще собирался отрѣзать Австрійцамъ путь отступленія на Гвидицоло, которое между прочимъ находилось у нихъ въ тылу. Первое столь же обнаруживаетъ въ немъ энергію солдата, сколько второе недостатокъ прозорливости генерала. Его мечта не осуществилась, но къ вечеру все-таки добились того, что усилія трехъ австрійскихъ корпусовъ были совершенно истощены полутора французскими (4-й и половина 3-го корпуса).

На лѣвомъ флангѣ Французовъ, т. е. у Сольферино, произошло то же самое: у Австрійцевъ дрался одинъ корпусъ при резервѣ въ два; да и тотъ, имѣя въ первой линіи одну бригаду и во второй двѣ; остальные двѣ стояли вправо и не могли принять участія въ защитѣ высотъ; а изъ резервныхъ корпусовъ 1-й прибылъ уже тогда, когда высоты достались Французамъ и былъ употребленъ для прикрытія отступленія; то же самое сдѣлалъ другой резервный корпусъ нѣсколько дальше, у Кавріана. Это было не болѣе, какъ Монтебельское дѣло, только въ большемъ видѣ.

Буря прекратила бой уже тогда, когда Австрійцы были въ полномъ отступленіи на всѣхъ пунктахъ. Около 14 часовъ французская армія была на ногахъ: пора было подумать объ отдыхѣ; войска расположились бивуакомъ на самомъ полѣ сраженія, и Австрійцамъ дали отступить спокойно. Кавалерія, ничего особеннаго не сдѣлавшая во время боя, не пыталась ничего сдѣлать и послѣ него. Впрочемъ она была въ жалкомъ состояніи; изъ 10 т. лошадей, только 3 т. осталось къ эпохѣ Сольферинскаго боя, какъ впоследствии печатно засвидѣтельствовано однимъ изъ инспекторовъ французской кавалеріи. Въ официальномъ сочиненіи объ этомъ не упоминается.

Потери отъ боя, какъ и слѣдовало ожидать, были конечно болѣе со стороны союзниковъ *), которымъ приходилось открыто брать чрезвычайно сильныя позиціи; мы не считаемъ плѣнныхъ, во 1-хъ потому, что они не безвозвратно теряются—во 2-хъ, потому что они гораздо чаще отдаются, нежели ихъ берутъ **).

*) Австрійцы потеряли: убитыми и ранеными 13,000; союзники 14,400.

**) У Австрійцевъ безъ вѣсти пропавшихъ 9,300, у союзниковъ—2,780. Число плѣнныхъ свидѣтельствуетъ о степени нравственнаго упадка арміи, а не матеріальныхъ потерь, ею понесенныхъ.

Это еще болѣе убѣждаетъ въ необходимости настойчиваго преслѣдованія послѣ удачнаго наступательнаго боя; только оно даетъ возможность воспользоваться тѣмъ нравственнымъ превосходствомъ, которое составляетъ результатъ выиграннаго боя, покупаемаго всегда цѣною матеріальнаго ущерба силамъ побѣдителя, въ сравненіи съ потерями побѣжденнаго.

Сочиненіе кончается изложеніемъ операцій, послѣдовавшихъ за Сольферинскимъ боемъ, и приготовленій французскаго флота къ атакѣ Венеціи. То и другое не представляетъ особеннаго интереса, между прочимъ и потому, что не привело ни къ какимъ послѣдствіямъ.

Въ концѣ сочиненія приложены таблицы съ подробнымъ показаніемъ численности различныхъ частей трехъ армій и съ точнымъ расчетомъ силъ, принимавшихъ участіе въ каждомъ изъ сраженій. Въ этомъ отношеніи разбираемый трудъ составляетъ единственное исключеніе въ своемъ родѣ, потому что его окончности содѣйствовалъ и австрійскій генеральный штабъ. Всѣ таблицы о состояніи Австрійской арміи и другіе оффиціальныя документы получены по сношенію французскаго военнаго министерства съ австрійскимъ. Такимъ образомъ, почти вслѣдъ за войной, враги соединились дружно для удовлетворенія цѣлямъ чисто научнымъ: явленіе, котораго не представляютъ предшествовавшія столкновенія.

Общее впечатлѣніе, оставляемое этой превосходной работой, не смотря на нѣкоторые недоговоры, можетъ быть выражено въ двухъ словахъ: хорошо соображенный планъ, знаніе войсками техники дѣла, значутъ конечно очень много, но значутъ не болѣе какъ нули, когда лѣвѣе ихъ стоитъ единица: они увеличиваютъ количественное, но не качественное значеніе ея; сами же по себѣ ничего не значатъ. Эта единица въ военномъ дѣлѣ, какъ во всемъ и всегда—человѣкъ. Тамъ, гдѣ онъ энергиченъ, гдѣ онъ не находится подъ нравственнымъ гнетомъ извѣстнаго склада отношеній, или умственнымъ—извѣстныхъ теорій,—дѣло пойдетъ хорошо; если техника есть—пойдетъ при томъ и легко; если ея нѣтъ или недостаточно—пойдетъ труднѣе, съ болѣшими потерями, но все же пойдетъ. Тамъ, гдѣ человѣкъ привыкъ всего бояться, гдѣ его энергія притуплена, нравственная самостоятельность преслѣдуется какъ нѣчто вредное, — тамъ онъ, по необходимости, будетъ бояться и непріятеля; не на столько, можетъ быть, чтобы бѣгать отъ него при первой стычкѣ, но на столько, чтобы носить вѣчно съ собою язву нравственнаго убѣжденія въ невозможность его побѣдить. При этомъ состояніи нравственной стороны никакое совершенство техники не поможетъ, ибо она учитъ устранять

только препятствія на пути къ извѣстной цѣли, но не учитъ за- даваться ею рѣшительно и безвозвратно. Послѣднему выучить нельзя; послѣднее дается только выработкою личной энергіи солдатъ и начальниковъ; безъ нея совершенство въ технику не только бесполезно, но вредно, ибо уча устранять препятствія, она въ то же время показываетъ и всю ихъ силу, т. е. доставляетъ только благовидные предлоги къ оправданію недостатка рѣшимости. Мало того: она ведетъ къ истощенію силъ арміи, ибо умѣнье укрѣпляться кончается стремленіемъ возводить укрѣпленія и кстати, и не кстати; упражненія въ формахъ дѣйствія—къ изысканію формы совершеннѣйшей, т. е., практически—нелѣпой; пониманіе важности хорошо соображеннаго плана—къ непрерывнымъ измѣненіямъ разъ принятаго, т. е. къ невозможности на чемъ либо остановиться. Австрійцы вездѣ превосходно готовили себѣ возможность дѣйствовать по нѣсколькимъ направленіямъ и ни однимъ изъ нихъ не воспользовались потому именно, что все хлопотали о лучшемъ, которое, какъ уже давно извѣстно, врагъ хорошаго. Союзники рѣшались иногда неловко, но рѣшались не колеблясь—и, только благодаря одному этому, остались вездѣ побѣдителями.